Tscherewanine. De l'organisation.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Prix: 40 cent., — 35 pf., — 4 d., — 10 cts.

ЧЕРЕВАНИНЪ.

Организаціонный вопросъ

Съ предисловіемъ Л. Мартова.

Изданіе Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

ЖЕНЕВА
Типографія Партіи. Rue de la Coulouvrenière, 27.
1904.

Въ складѣ экспедиціи Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партіи имѣются слѣдующія изданія:

К. Марксъ. Революція и контръ-рев. въ Германіи. Ц. 1 ф. 50 с.
Карлъ Марксъ. Классовая борьба во Франціи отъ 1848 до 1850 г. Цѣна 1 фр. 50 с.
Ф. Энгельсъ. Развитіе научнаго соціализма (3-ье изданіе), съ предисловіемъ Г. Плеханова. Цѣна 2 фр.
Ф. Энгельсъ. Крестьянскій вопросъ во Франціи и Германіи, съ предисловіемъ Г. Плеханова и съ приложеніемъ: изъ предисловія къ книгѣ „Der deutsche Bauernkrieg“. Ц. 40 с.
К. Каутскій. Соціальная революція. Цѣна 1 фр. 50 с.
К. Каутскій. Эрфуртская программа. Цѣна на толстой бумагѣ 3 фр. — на тонкой — 2 фр.
К. Каутскій. Кишиневская рѣзня и еврейскій вопросъ. Ц. 10 с.
Ф. Лассаль. Программа работниковъ. Цѣна 50 с.
Ф. Лассаль. О сущности конституціи. Цѣна 25 с.
Августъ Бебель. Соціалистическое общество. Цѣна 1 фр.
М. Шиппель. Профессіональные рабочіе союзы, съ предисловіемъ Д. Кольцова. Цѣна 1 фр.
Чего хотятъ соціальдемократы? Цѣна 40 с.
Г. Плехановъ. Русскій рабочій въ революціонномъ движеніи (2-ое изд.). Цѣна 1 фр. 50 с
Г. Плехановъ. Некрасовъ (къ 25-лѣтію его смерти). Ц. 35 с.
Г. Плехановъ. Новый походъ противъ русской соціальдемократіи. Цѣна 50 с.
Г. Плехановъ. В. Г. Бѣлинскій. Цѣна 35 с.
Н. Ленинъ. Задачи русскихъ соціальдемократовъ, съ предисловіемъ П. Аксельрода. Цѣна 50 с.
Н. Ленинъ. Къ деревенской бѣднотѣ (опытъ популяризаціи аграрной программы русской соціальдемократіи). Ц. 80 с.
Н. Ленинъ. Письмо въ редакцію „Искры“ (Почему я вышелъ изъ редакціи „Искры“). Цѣна 15 с.
Н. Ленинъ. Письмо къ товарищу. (О нашихъ организаціонныхъ задачахъ). Цѣна 40 с.
Н. Ленинъ. Шагъ впередъ, два шага назадъ. (Кризисъ въ нашей партіи). Ц. 2 ф. 50 с.
Иксъ. Объ аграрной программѣ и Н. Ленинъ. Отвѣтъ на критику нашего проекта программы. Цѣна 30 с.
Милитаризмъ и рабочій классъ. Цѣна 35 с.
Самодержавіе и стачки. Записка Витте, съ прил. ст. Мартова. Цѣна 1 фр.
Л. Мартовъ. Рабочее дѣло въ Россіи (2-ое переработ. изданіе). Цѣна 80 с.
Письмо къ товарищамъ-пропагандистамъ, съ пред. Л. Мартова. Цѣна 40 сантимовъ.
Л. Мартовъ. Борьба съ „осаднымъ по… ской Соціальдемократич. Рабоче…
Тунъ. Исторія революціонныхъ движе… Г. Плеханова и ст. Г. Плеханов… цова и Я. Стефановича. Цѣна 3…
Дикштейнъ. Кто чѣмъ живетъ? (3-ь…
Л. Дейчъ. Воспоминанія. Цѣна…

Tscherewanine. De l'organisation.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетарии всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Prix: 40 cent., — 35 pf., — 4 d., — 10 cts.

ЧЕРЕВАНИНЪ.

Организаціонный вонросъ

Съ предисловіемъ Л. Мартова.

Изданіе Россійской Социальдемократической Рабочей Партіи.

ЖЕНЕВА
Типографія Партіи. Rue de la Coulouvrenière, 27.
1904.

Предисловіе.

Авторъ печатаемой нами брошюры принадлежитъ къ числу товарищей, до сихъ поръ не принимавшихъ непосредственнаго участія въ борьбѣ тѣхъ двухъ теченій, которыя опредѣлились въ нашей партіи по организаціонному вопросу. Къ „меньшинству“ онъ примкнулъ послѣ того, какъ самостоятельно ознакомился съ тѣмъ положеніемъ дѣлъ, которое создалось въ партіи въ настоящій моментъ.

Вопросъ, которымъ занялся тов. Череванинъ, очень мало еще разработанъ въ нашей партійной литературѣ. Поскольку она занималась вопросами организаціи, послѣдніе трактовались только въ самой общей формѣ, намѣчались организаціонные *принципы* и самые общіе методы организаціонной работы, но разработки конкретныхъ частностей касались мало. Послѣдней причиной этого явленія слѣдуетъ признать то царившее въ партіи „кустарничество“, съ которымъ боролась „Искра“. Развитіе организаціонной жизни, внутреннія тренія и конфликты, процессъ приспособленія организаціи къ расширяющимся тактическимъ задачамъ — вся эта сторона партійной работы оставалась въ области устнаго „преданія“, не выводилась за предѣлы своего прихода, не становилась достояніемъ всѣхъ партійныхъ работниковъ. Конкретная исторія борьбы разныхъ „рабочихъ организацій“ съ комитетами вовсе не попадала въ партійную литературу, — и это не по однимъ только конспиративнымъ соображеніямъ. А, между тѣмъ, партія уже давно стала такъ велика, что гласное обсужденіе конкретныхъ вопросовъ организаціи стало необходимымъ условіемъ того взаимнаго пониманія и единства въ проведеніи задачъ партіи, безъ котораго нѣтъ дѣйствительной партійной работы.

Извѣстное „Письмо къ товарищу“ тов. Ленина представляетъ единственное, относящееся къ періоду до второго съѣзда, литературное произведеніе, занявшееся вплотную конкретизаціей общихъ идей организаціоннаго централизма. Новизна темы сдѣлала то, что это первое начинаніе не встрѣтило обстоятельнаго и внимательнаго разбора со стороны тѣхъ, отъ кого онъ прежде всего долженъ былъ послѣдовать — со стороны товарищей, непосредственно знакомыхъ съ работой на мѣстахъ. Такой разборъ, несомнѣнно, поставилъ бы уже до съѣзда на очередь нѣкоторые изъ тѣхъ вопросовъ, которые выплыли теперь, и, возможно, тогда же выяснилъ бы наличность разныхъ теченій въ этой области среди формировавшагося уже „компактнаго“ большинства, которое составило фактически партію къ моменту 2-го съѣзда.

Предыдущій періодъ полной дезорганизованности соціальдемократическихъ силъ потребовалъ своей радикальной „ликвидаціи“ въ самое короткое время и самыми рѣшительными средствами — иначе ходъ событій оставилъ бы соціальдемократію далеко позади той задачи, которую она себѣ ставила — задачи руководства освободительной борьбой пролетаріата. „Революціонные“ (въ организаціонномъ смыслѣ) методы консолидаціи соціальдемократическихъ силъ прямо неизбѣжны на первыхъ порахъ формированія пролетарской партіи. Разумѣется, это не значитъ, что всѣ ли всякія формы этой „революціонной“ борьбы, примѣнявшіяся въ нашей партіи, были необходимы и желательны. Здѣсь мнѣ важно только отмѣтить, что, благодаря „революціонному“ характеру этой ликвидаціи, организаціонная работа даннаго періода велась въ такихъ формахъ, которыя не давали точнаго представленія о томъ, какъ должна будетъ вестись та же работа въ слѣдующій періодъ, въ періодъ нормальной партійной жизни. Для этого слѣдующаго періода у партійныхъ работниковъ имѣлись только общіе организаціонные принципы, — да еще „письмо“ Ленина, о которомъ впрочемъ послѣдній уже теперь (см. „Шагъ впередъ“ и т. д.)

долженъ заявлять, что существенныя его положенія относятся только къ періоду до-съѣздовскому и не примѣнимы къ условіямъ существованія „законныхъ“ учрежденій партіи. Можно съ полнымъ правомъ сомнѣваться, чтобы тов. Ленинъ *такъ* понималъ значеніе этихъ положеній въ тотъ моментъ, когда онъ ихъ выставлялъ (прямое упоминаніе въ „Письмѣ“ о центральномъ комитетѣ показываетъ, что авторъ чертилъ схему для будущаго), а организаціонныя идеи, нашедшія свое выраженіе въ разныхъ заявленіяхъ сибирскихъ товарищей (единственныхъ послѣдовательныхъ и, на мой взглядъ, дѣйствительно принципіально-выдержанныхъ представителей „твердаго“ направленія), — эти идеи свидѣтельствуютъ, что и нѣкоторые ученики Ленина полагали въ свое время, что *всѣ* основныя положенія „Письма“ должны опредѣлять собой не только методъ образованія общепартійной организаціи, но и условія ея функціонированія послѣ ея формальнаго закрѣпленія. Если тов. Ленинъ *теперь* отказывается отъ этой мысли, то потому, что дальнѣйшій ходъ партійныхъ дѣлъ показалъ, что „революція en permanence“ не можетъ быть организаціонной основой функціонированія единой партіи. Намъ, „меньшинству“ — это стало ясно послѣ того, какъ партійный съѣздъ своими опредѣленными рѣшеніями сдѣлалъ невозможной ту дружную работу для постепеннаго эмпирическаго приспособленія новыхъ, созданныхъ имъ учрежденій къ поставленнымъ передъ объединенной и умиротворенной (какъ всѣ надѣялись) партіей задачамъ, въ которой всѣ были склонны искать гарантіи того, что между до-съѣздовскимъ прошлымъ и послѣ-съѣздовскимъ будущимъ не будетъ вырыто новой пропасти. Только эта увѣренность и могла побудить все нынѣшнее „меньшинство“ принимать партійный уставъ, смыслъ котораго, при благожелательномъ толкованіи его (а къ таковому мы были склонны a priori), сводился къ тому, чтобы оставить какъ можно болѣе простора для приспособленія партійныхъ дѣятелей къ неиспробованнымъ еще на дѣлѣ новымъ условіямъ

партійной работы и какъ можно менѣе стѣснять ихъ формальными рамками. На дѣлѣ оказалось, что партія *уже* пережила ту стадію, когда дѣло ея организаціи можетъ развиваться безъ всякаго „устава". И къ тому же выводу должно было придти и „большинство" партіи, поскольку „на другой день послѣ побѣды", послѣ санкціонированія партійнаго единства, увидѣло въ партіи „оппозицію — неизбѣжный элементъ всякой большой соціалистической партіи. Если для насъ этотъ фактъ служитъ доказательствомъ необходимости оформленныхъ гарантій для существованія въ партіи несогласныхъ съ „большинствомъ" оттѣнковъ, то для этого послѣдняго отсюда вытекаетъ потребность въ приспособленіи партійной организаціи къ цѣли систематическаго подавленія всякихъ несогласныхъ съ нимъ оттѣнковъ, къ цѣли укрѣпленія „осаднаго положенія". Какъ бы то ни было, для обѣихъ сторонъ вопросъ объ организаціи партіи въ его конкретномъ видѣ пріобрѣлъ въ данный моментъ самый жгучій интересъ и его разъясненіе стало самой насущной задачей. Задача эта, естественно, должна быть выполнена, прежде всего, „меньшинствомъ".

Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи должна была быть расчистка почвы отъ накопившагося мусора. Надо было сначала свести счеты съ тѣмъ организаціоннымъ „фетишизмомъ", который пышнымъ цвѣтомъ распустился послѣ второго съѣзда, въ процессѣ борьбы „большинства" съ „меньшинствомъ", грозя свести *всѣ* вопросы партійной практики къ вопросу о „нормальномъ уставѣ". Надо было показать, что вопросъ объ организаціонныхъ формахъ подчиненъ вопросу о содержаніи и методахъ революціонной работы и не можетъ быть рѣшаемъ внѣ его. Надо было, далѣе, показать, что руководящій организаціонный принципъ, раздѣляемый всей партіей, принципъ *централизма* утрачиваетъ свое революціонное содержаніе, когда его пытаются воплотить не въ видѣ объединенія и обобщенія партійной работы, а въ видѣ формальной и бюрократической регламентаціи внѣшнихъ

отношеній между частями партіи. Въ отдѣльныхъ статьяхъ „Искры“ мы старались освѣтить эти положенія съ принципіальной стороны и иллюстрировать ихъ отрицательными примѣрами изъ партійной практики. Въ брошюрѣ тов. Панина „Кустарничесто и партійная организація“ была сдѣлана попытка дать набросокъ той централистической партійной организаціи, которая была бы наиболѣе пригодна для удовлетворительнаго выполненія партіей стоящихъ передъ ней задачъ. Брошюра тов. Череванина дѣлаетъ дальнѣйшій шагъ и намѣчаетъ тѣ формальныя и реальныя отношенія, которыя должны существовать между отдѣльными частями организаціи для того, чтобы ея работа велась наиболѣе продуктивно и съ наименьшими треніями. Но авторъ брошюры, стоящій на одинаковой принципіальной позиціи съ тов. Панинымъ, склоненъ видѣть существенныя разногласія между собою и имъ, по вопросу о желательномъ типѣ партійной организаціи. Намъ необходимо, поэтому, остановиться здѣсь на дѣлаемыхъ имъ Панину возраженіяхъ, которыя, думается, въ значительной мѣрѣ основаны на недоразумѣніи.

Протестуя противъ бюрократическаго централизма Ленина, Панинъ говоритъ, что задачей Центральнаго Комитета является не „централизація руководства“, а „централизація дѣятельности“, на почвѣ которой „сама собой создается его (Ц. К.) освѣдомленность и возможность единаго руководства движеніемъ“. Сдѣланное здѣсь тов. Панинымъ противопоставленіе имѣетъ совершенно опредѣленный смыслъ, являясь резюмированіемъ тѣхъ двухъ организаціонныхъ позицій, которыя были заняты „большинствомъ“ и „меньшинствомъ“. Тов. Панинъ не менѣе т. Ленина *принципіально* желаетъ возможно большаго объединенія того руководства пролетарскимъ движеніемъ, которое составляетъ сущность дѣятельности соціальдемократическихъ организацій; но въ то время, какъ тов. Ленинъ думаетъ рѣшить задачу простымъ переносомъ опредѣленныхъ организаціонныхъ *отношеній руководства* отъ нисшихъ органовъ партіи къ высшимъ, тов. Панинъ

указываетъ, что единственный правильный путь къ объединенію, а, слѣд., и централизаціи руководства, есть путь объединенія и централизаціи тѣхъ основныхъ *функцій* партійной работы, которыя дѣлаютъ фактически соціальдемократовъ руководителями рабочихъ массъ въ ихъ классовой борьбѣ. Тѣмъ самымъ коренным образомъ отрицается всякая „аракчеевская“ ломка сложившихся организаціонныхъ отношеній, соотвѣтствующихъ той степени централизаціи существенныхъ функцій, которой достигла партія. Тѣмъ самымъ дается и предѣлъ развитію централистическаго начала въ партійной организаціи, поскольку отдѣльныя функціи партійной работы (на что указываетъ тов. Панинъ въ цитируемомъ авторомъ отрывкѣ) допускаютъ неодинаковую степень централизаціи и неизбѣжно связаннаго съ нею нивеллированія.

Вотъ почему неправъ тов. Череванинъ, когда заявляетъ, что между централизмомъ Ленина и Панина гораздо болѣе общаго, чѣмъ предполагаетъ послѣдній. *Принципіально*, напротивъ того, Панинъ ставитъ центральному комитету ту же задачу, какую ставитъ ему авторъ брошюры — объединеніе дѣятельности мѣстныхъ комитетовъ. Разногласіе между ними начинается съ вопроса о томъ, *какъ* Ц. К. совершаетъ это объединеніе? Исходя изъ всего нашего партійнаго опыта, тов. Панинъ думаетъ, что объединеніе работы отдѣльныхъ комитетовъ и внесеніе планомѣрности въ нее будутъ совершаться успѣшно лишь постольку, поскольку Ц. К. будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи спеціальные органы для качественнаго улучшенія тѣхъ функцій пропаганды и агитиціи, которыя составляютъ главное содержаніе комитетской работы и слишкомъ часто не допускаютъ прогрессивнаго развитія раздробленными силами одного комитета. Я думаю, что тов. Панинъ въ этомъ случаѣ правъ, и что такіе спеціальные органы при партійномъ центрѣ должны и могутъ послужить прочными кадрами, изъ которыхъ мѣстныя организаціи будутъ постоянно получать „инструкторовъ“ для правильной постановки агитаціи и пропаганды. Но тов.

Панинъ, конечно, хорошо понимаетъ, что такого рода органы только тогда будутъ обезпечены отъ вырожденія въ „партійную бюрократію“, когда ихъ дѣятельность на мѣстахъ будетъ вестись въ строгомъ согласіи (а, слѣд., и при непосредственномъ участіи) мѣстныхъ комитетовъ. Рѣчь, собственно, идетъ о формированіи тѣхъ кадровъ „летучихъ“ пропагандистовъ и агитаторовъ, потребность въ которыхъ такъ остро ощущалась въ послѣдніе годы и которые могутъ быть сколько-нибудь прочно поставлены только центральнымъ комитетомъ. Само собой разумѣется, что такіе „летучіе“ агитаторы и пропагандисты, разсылаемые изъ центра по мѣстнымъ организаціямъ, въ моментъ своего „осѣдлаго“, хотя бы и кратковременнаго, пребыванія въ данномъ мѣстѣ, организаціонно подчинены тому комитету, въ сферѣ дѣятельности котораго они выполняютъ опредѣленную фунцію. Не точно, поэтому, выраженіе тов. Панина, когда онъ говоритъ, что эти агитаторы и пропагандисты „находятся *всецѣло* въ распоряженіе Ц. К.“ Онъ хотѣлъ, очевидно, указать, что они никогда не поступаютъ всецѣло въ распоряженіе того или другого мѣстнаго комитета, всегда являясь проводниками общаго плана агитаціи и пропаганды, выработаннаго центромъ. Само собой разумѣется также, что Панинъ далекъ отъ мысли посредствомъ этихъ спеціальныхъ органовъ „обезкровить“ мѣстные комитеты, лишивъ ихъ самыхъ существенныхъ ихъ функцій и отнявъ у нихъ самыхъ способныхъ людей. Агитація и пропаганда на мѣстѣ, если она ведется въ такихъ организаціонныхъ рамкахъ, которыя намѣчаетъ Панинъ и которыя, по существу, однородны съ рекомендуемыми Череванинымъ, — агитація и пропаганда на мѣстѣ требуетъ такого пониманія мѣстныхъ условій, такой прочной связи съ мѣстной средой, что разсчитывать на возможность правильнаго функціонированія „летучаго“ пропагандистко-агитаціоннаго аппарата Ц. К. при отсутствіи политически-зрѣлыхъ руководителей *мѣстной* пропагандой и агитаціей было бы чистѣйшей организаціонной утопіей. Далѣе, нужно замѣтить, что то ор-

ганизаціоннее зло, которое предвидитъ Череванинъ отъ сосредоточенія *извѣстной части* агитаціонно-пропагандистской работы въ рукахъ Ц. К. — въ смыслѣ усиленія средствъ давленія со стороны центра на мѣстные комитеты — совершенно устраняется, если общая постановка организаціонныхъ отношеній дѣлаетъ немыслимымъ функціонированіе спеціальныхъ органовъ Ц. К. безъ согласія съ тѣми мѣстными комитетами, работѣ которыхъ они должны содѣйствовать. Дѣло не столько въ томъ, чтобы Ц. К. не имѣлъ „всецѣло" въ своемъ распоряженіи агитаторскую и пропагандистскую организацію, сколько въ томъ, чтобы мѣстные комитеты не находились „всецѣло" въ его (Ц. К.) распоряженіи, а, слѣд., вольны были бы, при случаѣ, и отказываться отъ пользованія агитаціонно-пропагандистскимъ аппаратомъ Ц. К., если онъ не удовлетворяетъ своему назначенію или является проводникомъ организаціонной борьбы центра съ мѣстнымъ комитетомъ. И, наконецъ, опасеніе тов. Череванина, что сосредоточеніе такихъ важныхъ функцій, какъ устная агитація и пропаганда, хотя бы отчасти, въ рукахъ Ц. К. приведетъ къ умноженію его агентуры, т. е. элементовъ, непосредственно ему подчиненныхъ и, слѣд., не участвующихъ въ партійномъ контролѣ надъ Ц. К. — это опасеніе отпадаетъ, если мы представимъ себѣ, что центральная организація агитаціи или пропаганды, принявшая сколько нибудь значительные размѣры, можетъ сама, съ прямой пользой для дѣла, быть организована на такихъ началахъ самоуправленія и автономіи, которыя не допустятъ ея бюрократическаго вырожденія. (Не считаю неудобнымъ предоставленіе такимъ центральнымъ организаціямъ и право представительства на съѣздахъ, наряду съ комитетами).

Такимъ образомъ, не централизація функцій, которая всегда заключена въ извѣстные предѣлы и при разумномъ устройствѣ партіи фактически не можетъ быть доведена до гипертрофіи, а отсутствіе всякой автономіи основныхъ составныхъ единицъ партіи и бюрократическая организація руководства

опредѣленными функціями — вотъ то зло, противъ котораго слѣдуетъ возставать. И тов. Череванинъ вполнѣ правъ, когда выдвигаетъ, какъ основной организаціонный вопросъ даннаго момента, самоуправленіе и автономію комитетовъ партіи, при которыхъ становится невозможной и бюрократическая постановка централизованныхъ функцій.

Но не значитъ ли это, что тов. Череванинъ и, съ нимъ вмѣстѣ, „меньшинство", является „автономистскимъ" въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы встрѣчаемъ автономизмъ у нѣмецкихъ, французскихъ или итальянскихъ оппортюнистовъ?

Ни въ коемъ случаѣ. Въ организаціонномъ вопросѣ мы, прежде всего, централисты, какими и должны быть революціонные соціальдемократы. *Принципіально* автономія отдѣльныхъ частей партіи *нисколько не колеблетъ* ея централистическаго характера. Вѣдь, и нашъ весьма централистическій уставъ санкціонируетъ для всѣхъ группъ партіи автономію, хотя, къ сожалѣнію, точно не опредѣляетъ границъ ея. Та централистическая демократическая республика, которую мы пишемъ въ своей программѣ-минимумъ, будетъ основываться на достаточно-широко развитомъ *мѣстномъ самоуправленіи.* Все дѣло въ томъ, гдѣ кончается автономія отдѣльныхъ частей общественной организаціи. Если эта автономія совсѣмъ или почти безгранична, если отдѣльныя части государства имѣютъ свое законодательство, свои представительныя учрежденія, свое правительство, ведущее особую политику, — мы имѣемъ дѣло съ *федералистической* организаціей, исключающей централизацію. И такой же федералистическій характеръ носитъ партія, если автономія ея отдѣльныхъ частей такъ велика, что не существуетъ фактическаго контроля всей партіи надъ отдѣльными составными частями, что каждая отдѣльная часть самостоятельна въ вопросахъ *программы* и *тактики* и связь между отдѣльными частями остается чисто-формальной, не реализуемой въ независимыхъ отъ *отдѣльныхъ* частей общихъ учрежденіяхъ и въ общей политикѣ. *Принципіальный* „автономизмъ" и есть, по существу дѣла,

федерализмъ, и противъ *такого* автономизма мы и возстаемъ, въ качествѣ *централистовъ*. Если же мы находимъ, что въ такой-то и такой-то сферѣ практической работы части партіи, подчиненныя контролю цѣлаго и его центральныхъ органовъ, связанныя партійной программой и общеобязательными принципами тактики, должны быть *автономны*, — то кричать по этому поводу о нашемъ „автономизмѣ“ способны только попугаи, да еще, пожалуй, тѣ бюрократы, которые склонны видѣть во всякомъ требованіи мѣстнаго самоуправленія „сепаратистскія“ тенденціи. Иронія судьбы сдѣлала то, что въ роли такого крикуна выступилъ человѣкъ, который на второмъ съѣздѣ партіи совершенно вѣрно заявилъ Бунду, что спорный вопросъ между партіей и имъ стоитъ такъ: федерація *или* автономія! Говоря это, тов. Ленинъ хорошо понималъ, что на вопросъ о положеніи отдѣльныхъ частей въ единой партіи *централистъ* отвѣчаетъ: автономія; и онъ же подчеркивалъ, что эта автономія не есть подарокъ, который партія даетъ Бунду, а то начало, которое опредѣляетъ и отношеніе къ цѣлой партіи „какого-нибудь тульскаго комитета“. Теперь, когда тов. Ленинъ слышитъ о ссылкѣ „заѣзжаемыхъ“ членовъ партіи на автономію, онъ спѣшитъ кричать: „автономизмъ — слѣдовательно, жоресизмъ, — слѣдовательно, оппортюнизмъ въ организаціонныхъ вопросахъ!“. Онъ кричитъ на этотъ мотивъ особенно тогда, когда „меньшинство“ требуетъ для комитетовъ автономіи въ опредѣленіи ихъ состава. А, между тѣмъ, только возможно полная свобода такого опредѣленія гарантируетъ намъ возможность, вообще, дѣйствительно-централизованной соціальдемократической *партіи*. Въ самомъ дѣлѣ: вѣдь, реальнымъ организаціоннымъ выраженіемъ единства и централизаціи партіи является не Ц. К., а тотъ партійный съѣздъ, передъ которымъ Ц. К. подотчетенъ, выразителемъ воли котораго онъ является. Если не съѣздъ назначаетъ Ц. К., а послѣдній „составляетъ“ съѣздъ, опредѣляя составъ „избирателей“ въ этотъ парламентъ, то тѣмъ самымъ контроль Ц. К. надъ отдѣльной группой утра-

чиваетъ всякій характеръ контроля цѣлаго надъ частью и превращается въ контроль совершенно самодержавной группы надъ ея „агентами“. Всѣ признаки политической *партіи* исчезаютъ при такомъ бюрократическомъ вырожденіи организаціи. И выходитъ, что для здороваго развитія *централистической* организаціи нужна порядочная доза *автономіи* частей партіи (эта автономія въ опредѣленіи состава логически ведетъ за собой достаточную степень независимости отъ Ц. К. въ сферѣ партійной работы). Разумѣется, для метафизика, привыкшаго оперировать голымъ противопоставленіемъ абстрактныхъ принциповъ, непонятенъ такой выводъ. Отъ этого, однако, онъ не становится менѣе правильнымъ.

Автономія комитетовъ, слѣдовательно, нужна уже потому, что безъ нея невозможно дѣйствительное функціонированіе партіи, какъ единаго самоуправляющагося цѣлаго. Но такая автономія — въ достаточно широкихъ предѣлахъ — необходима и въ интересахъ огражденія партійной организаціи отъ вырожденія въ организацію *заговорщическую*, отъ утраты всякой связи, всякаго взаимнаго пониманія между нею и руководимыми ею пролетарскими массами. Чѣмъ болѣе — въ очерченныхъ тов. Череванинымъ предѣлахъ — самостоятеленъ мѣстный комитетъ въ проведеніи на мѣстѣ общепартійной политики, тѣмъ болѣе онъ можетъ *фактически* дѣйствовать подъ контролемъ всей совокупности сознательныхъ пролетаріевъ, охватываемыхъ организаціей. Для такого *политическаго* контроля не нуженъ, конечно, „игрушечный демократизмъ“ игры въ выборы, и этотъ контроль, разумѣется, не долженъ ослаблять зависимости комитетской политики отъ воли *всей* партіи въ цѣломъ. Этотъ контроль мѣстныхъ „низовъ“ является просто нѣкоторымъ коррективомъ къ тѣмъ враждебнымъ развитію партіи русскимъ условіямъ, которыя искусственно замыкаютъ дѣятельность руководящихъ группъ въ рамки конспиративной организаціи. Извѣстная доза организаціонной самодѣятельности мѣстной руководящей группы прямо необходима

для того, чтобы облегчить руководимымъ ею кружкамъ и подгруппамъ проведеніе своего вліянія на мѣстныя дѣла. Ибо если руководящая группа во всѣхъ дѣлахъ всецѣло зависитъ отъ партійнаго центра, она естественно и легко эмансипируется отъ вліянія этихъ „низовъ“.

Такимъ образомъ, вопросъ о предѣлахъ автономіи комитетовъ не есть для насъ, конечно, вопросъ принципа, поскольку рѣчь не идетъ объ „автономизмѣ“ въ смыслѣ *федерализма*. Но онъ и не есть просто вопросъ организаціонной техники. Въ настоящихъ условіяхъ работы нашей партіи — это вопросъ о *необходимыхъ гарантіяхъ* для успѣшнаго развитія соціальдемократическаго характера руководства движеніемъ рабочаго класса, о гарантіяхъ противъ бюрократическаго и заговорщическаго вырожденія организаціи. Безъ *централизма* мы не можемъ разсчитывать на успѣшное и полное проведеніе нашей революціонно-соціалистической программы въ политикѣ партіи, безъ извѣстной автономіи отдѣльныхъ частей партіи мы рискуемъ утратить связь съ массами и выродиться въ бюрократическую и заговорщическую организацію.

Л. Мартовъ.

Организаціонный вопросъ.

Можно смѣло сказать, что нѣтъ теперь болѣе важнаго и въ то же время болѣе спорнаго для русской соціальдемократіи вопроса, чѣмъ вопросъ организаціонный, понимая только этотъ вопросъ въ болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ онъ обыкновенно понимается: въ смыслѣ не только установленія тѣхъ или другихъ отношеній между составными частями партіи, но въ смыслѣ организаціи соціальдемократической работы вообще. Какимъ образомъ достигнуть такой организаціи этой работы, чтобы она насъ скорѣй привела къ побѣдѣ надъ самодержавіемъ... на этомъ еще недавно обрывалась формулировка вопроса; Аксельродъ и вмѣстѣ съ нимъ „меньшинство“ продолжаютъ формулировку далѣе... и чтобы эта работа была въ то же время соціальдемократической работой въ истинномъ смыслѣ этого слова, чтобы въ самомъ процессѣ борьбы съ самодержавіемъ формировалось классовое сознаніе пролетаріата. Но, скажутъ представители „большинства“, это добавленіе излишне, вѣдь дѣло идетъ объ организаціи соціальдемократической работы, а не какой-либо другой. Но „не всякій, говорящій „Господи, господи“, войдетъ въ царствіе небесное“. Недостаточно еще титуловать себя соціальдемократомъ, чтобы быть имъ на самомъ дѣлѣ.

Тотъ періодъ въ нашемъ движеніи, который мы переживали недавно и который мы еще не ликвидировали, можетъ быть названъ періодомъ политическимъ по преимуществу, также какъ непосредственно ему предшествующій былъ періодомъ экономическимъ. Я не стану стучаться въ открытую дверь и не стану критиковать экономизмъ. Что сейчасъ важно и неотложно, это — не осмѣивать отрицательныя стороны экономическаго періода, а, напротивъ, выдвинуть положительныя стороны этого періода, такъ какъ именно стремленіемъ отрѣшиться не только отъ отрицательныхъ, но и отъ положи-

тельныхъ сторонъ этого періода, отличался слѣдующій за нимъ „политическій“ періодъ.

Необходимо взять въ наши соціальдемократическія руки руководство борьбой рабочихъ за ихъ непосредственные экономическіе интересы, безъ этого наше движеніе не можетъ быть и не станетъ соціальдемократическимъ движеніемъ. Стало ли это аксіомой для всякаго русскаго соціальдемократа? Нѣтъ, на почвѣ борьбы съ экономизмомъ распространилось прямо нѣкоторое презрѣніе къ такого рода дѣятельности. Очень нетрудно встрѣтить теперь „соціальдемократа“, который назоветъ васъ экономистомъ, если вы скажете ему, что руководство борьбой рабочихъ за ихъ непосредственные интересы является одной изъ главныхъ и необходимыхъ задачъ нашей соціальдемократіи. Мнѣ самому пришлось очень недавно слышать отъ одного комитетчика упрекъ Плеханову въ „экономизмѣ“ за его статью въ № 53 „Искры“, который мотивированъ тѣмъ, что Плехановъ предлагаетъ обращать вниманіе на „экономическую“ борьбу.

Но на этомъ не останавливались крайности „политическаго“ періода. Самая политическая борьба понималась не въ широкомъ смыслѣ этого слова, не въ смыслѣ борьбы за соціализмъ, а въ смыслѣ только борьбы съ самодержавіемъ. Я не стану сейчасъ разбирать, насколько въ этихъ крайностяхъ виноваты идейные руководители этого періода. Я лично думаю, что, напримѣръ, самое выдающееся произведеніе этого періода, брошюра Ленина „Что дѣлать“, своей односторонней, неполной и во многихъ отношеніяхъ неправильной постановкой вопросовъ движенія, несомнѣнно сыграло въ этомъ отношеніи крупную роль; но для выясненія этого потребовалась бы особая работа. Теперь я хочу остановиться на другомъ продуктѣ этого періода, на „Письмѣ къ товарищу“, Ленина и сопоставить развитый въ этомъ письмѣ планъ организаціи съ планомъ организаціи Панина („Кустарничество и партійная организація“), планомъ, принадлежащимъ отчасти уже новому, возникающему періоду въ нашемъ движеніи, къ сожалѣнію, только отчасти...

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что между проектами Панина и Ленина нѣтъ ничего общаго, что передъ нами два совершенно различныхъ вида централизма, но на самомъ дѣлѣ оба эти вида имѣютъ между собой много общаго, и какъ разъ именно общаго въ томъ, что составляетъ, по моему мнѣнію отрицательную сторону и того и другого. Въ качествѣ принципа своей организаціи Ленинъ выставляетъ централизацію руководства и децентрализацію отвѣтственности и освѣдомленности. Этому принципу Панинъ противопоставляетъ свой: централизацію дѣятельности. „Центральный Комитетъ, возражаетъ онъ Ленину, призванъ *прежде всего* централизовать *дѣятельность* партіи, поскольку это требуется или допустимо въ тѣхъ или иныхъ ея областяхъ, но лишь на почвѣ этой централизаціи *сама собой* создастся его освѣдомленность и возможность единаго руководства движеніемъ" (страница 25).

Прежде всего, тутъ совершенно искусственно противопоставленіе понятія „дѣятельности" понятію „руководства". Что значитъ для комитета централизовать дѣятельность? Это значитъ ничто иное, какъ сосредоточить въ своихъ рукахъ руководство пропагандой и агитаціей, печатной и устной, руководство техникой и т. п. Точно такъ же и для Центральнаго Комитета централизація дѣятельности можетъ состоять только въ сосредоточеніи въ его рукахъ руководства различными формами дѣятельности.

Но нужно оговориться: дѣятельность можетъ быть централизована на почвѣ простой коопераціи и на почвѣ сложной. Предположимъ, что теперешніе комитеты, сохраняя характеръ, который они имѣли до второго съѣзда, т. е. объединяя въ своихъ рукахъ всѣ функціи партійной дѣятельности, въ то же время утрачиваютъ всякую самостоятельность и всецѣло подчиняются въ своей дѣятельности Ц. К., функціей котораго становится не производство какихъ-либо работъ, которыхъ мѣстные комитеты не могутъ производить, а исключительно руководство дѣятельностью комитетовъ, установле-

ніе въ ихъ дѣятельности единства и планомѣрности. Будетъ ли это централизація дѣятельности? Я думаю, что да. Это будетъ только централизація на почвѣ простой кооперацiи.

Но Панинъ, повидимому, понимаетъ централизацію въ специфическомъ смыслѣ, въ смыслѣ перехода тѣхъ или другихъ функцій отъ низшихъ органовъ къ высшему, напримѣръ, отъ мѣстныхъ комитетовъ къ Центральному Комитету. Къ такого рода случаямъ понятіе централизаціи какъ будто болѣе подходитъ, такъ какъ тутъ совершается не объединеніе функцій, а прямой переходъ ихъ. Но на самомъ дѣлѣ централизація ни въ чемъ другомъ не можетъ состоять, какъ именно въ объединеніи функцій. Централизація всегда предполагаетъ съ одной стороны объединенные элементы, съ другой стороны центръ, который ихъ объединяетъ, и чѣмъ больше объединенные элементы въ своемъ функціонированіи зависятъ отъ центра, тѣмъ больше проведенъ централизмъ. На самомъ дѣлѣ Центральный Комитетъ не можетъ выполнять самъ тѣхъ функцій, которыя выполняютъ мѣстные комитеты, и Панину, конечно, не такая картина рисуется. Онъ представляетъ себѣ, что Центральный Комитетъ не самъ только своими силами, а черезъ посредство своихъ спеціализированныхъ органовъ выполняетъ большую часть и самую важную часть той работы, которую дѣлаютъ теперь мѣстные комитеты.

„Устная и печатная пропаганда, и устная же агитація среди рабочаго класса, пишетъ онъ, должны быть, въ интересахъ своей принципіальной выдержанности и экономіи партійныхъ силъ, всецѣло (!!!) организованы и объединены Центральнымъ Комитетомъ партіи. Для руководства этими важнѣйшими областями партійной дѣятельности организуются одна или двѣ группы революціонеровъ-соціальдемократовъ, работающихъ подъ непосредственнымъ контролемъ Центральнаго Комитета. Группы эти вырабатываютъ программы для занятій въ пропагандистскихъ кружкахъ и издаютъ пропагандистскія брошюры, намѣчаютъ темы для агитаціонныхъ рѣчей общаго характера и, разъѣз-

жая изъ города въ городъ, лично наблюдаютъ за правильнымъ веденіемъ пропаганды и агитаціи на мѣстахъ. *Всѣ болѣе или менѣе выдающіеся агитаторы и хорошо освоившіеся со своей задачей пропагандисты находятся въ полномъ и непосредственномъ распоряженіи этихъ группъ* (курсивъ мой). Освѣдомленный о положеніи дѣлъ и знакомый съ потребностями момента, какъ всей партіи въ цѣломъ, такъ и отдѣльныхъ ея частей, Ц. К. направляетъ своихъ пропагандистовъ въ тѣ мѣста, гдѣ въ данное время въ нихъ чувствуется наибольшая нужда. Соотвѣтственныя группы революціонеровъ должны быть организованы для агитаціи среди войска, офицеровъ и солдатъ, среди крестьянскаго населенія и, главнымъ образомъ, учащейся молодежи и студенчества" (стр. 30). Затѣмъ дальше онъ говоритъ о такой же централизаціи транспорта и типографскаго дѣла.

Построеніе несомнѣнно очень стройное, остается только невыясненнымъ, что собственно въ этомъ планѣ остается на долю мѣстныхъ комитетовъ. Мѣстная агитація на почвѣ мѣстныхъ интересовъ? Но почему бы ее не вести агитаторамъ, находящимся „въ полномъ и непосредственномъ распоряженіи" Ц. К.? Очевидно они и будутъ ее вести, потому что „всѣ болѣе или менѣе выдающіеся агитаторы" поступятъ въ распоряженіе Ц. К. Впрочемъ, незачѣмъ даже приходить къ этому путемъ силлогизмовъ, такъ какъ Панинъ прямо говоритъ, что и устная и печатная пропаганда и агитація должны быть „*всецѣло* организованы" Ц. К. Правда въ другомъ мѣстѣ Панинъ выставляетъ общее положеніе, что „чѣмъ больше данная партійная функція связана съ мѣстными условіями, тѣмъ меньше она можетъ быть централизована и наоборотъ" (страница 31), но въ качествѣ примѣра функціи, которую не нужно будетъ централизовать, онъ приводитъ только „дѣятельность боевыхъ дружинъ для защиты отъ шпіоновъ", говоря, что это „дѣло исключительно мѣстное". Вѣроятно, организація такихъ дружинъ и составитъ главную функцію мѣстныхъ комитетовъ, если они вообще останутся.

Это несомнѣнная централизація дѣятельности, но такъ же несомнѣнно, что это не централизація дѣятельности мѣстныхъ комитетовъ, такъ какъ мѣстные комитеты тутъ не централизируются, а совершенно упраздняются.

Въ томъ гипотетическомъ планѣ централизаціи на почвѣ простой коопераціи, который я нарисовалъ, вся дѣятельность тоже сосредоточивается въ рукахъ Ц. К., такъ какъ мѣстные комитеты являются подчиненными ему группами, дѣйствующими по его указанію. И по сравненію съ этимъ планомъ, у Панина не къ Ц. К. переходятъ тѣ функціи, которыя тамъ исправляютъ мѣстные комитеты, а къ спеціализированнымъ органамъ Ц. К. И тамъ и здѣсь дѣятельность сосредоточивается въ рукахъ Ц. К., но въ одномъ случаѣ Ц. К. выполняетъ ее посредствомъ подчиненныхъ ему группъ, совершенно однородныхъ между собой (мѣстныхъ комитетовъ), въ другомъ случаѣ посредствомъ спеціализированныхъ группъ (группы пропагандистовъ, группы агитаторовъ, военной группы, студенческой, группы технической и т. п.). И если послѣдняя централизація, централизація на почвѣ сложной коопераціи заслуживаетъ съ большимъ правомъ названіе централизаціи, чѣмъ централизація на почвѣ простой коопераціи, то только по одной причинѣ: послѣднюю централизацію никогда нельзя провести такъ далеко, какъ первую. Хотя бы принципіально мы признавали полное подчиненіе мѣстныхъ комитетовъ Ц. К., оно никогда на самомъ дѣлѣ не будетъ полнымъ, не будетъ именно потому, что мѣстные комитеты могутъ, хотя и менѣе совершенно, вести и сами работу въ ея цѣломъ. При осуществленіи же плана Панина, подчиненіе Ц. К. можетъ быть проведено гораздо строже, такъ какъ каждая отдѣльная спеціализированная группа безусловно зависитъ отъ Ц. К. и самостоятельно не можетъ вести работы.

Во всякомъ случаѣ Панинъ ошибается, когда съ цѣлью отличить свой планъ отъ плана Ленина, онъ противопоставляетъ принципъ централизаціи дѣятельности принципу централизаціи руководства,

выставленному Ленинымъ. Его централизація дѣятельности является, конечно, централизаціей руководства и ничѣмъ другимъ и быть не можетъ. Ц. Ком. руководитъ дѣятельностью пропагандистовъ, дѣятельностью агитаторовъ, дѣятельностью военной организаціи, дѣятельностью технической организаціи. Ленинъ говоритъ о руководствѣ дѣятельностью комитетовъ, но если бы даже его планъ походилъ на тотъ гипотетическій планъ, который я нарисовалъ, то и тогда противопоставленіе Панина было бы невѣрно, мы бы тогда тоже имѣли передъ собой и централизацію дѣятельности и централизацію руководства въ одно и то же время, но только на почвѣ простой кооперацiи. Но на самомъ дѣлѣ достаточно приравнять планъ Ленина къ моему гипотетическому плану, чтобы почувствовать, какъ мало это приравниваніе соотвѣтствуетъ истинѣ. Централизація на почвѣ простой кооперацiи идеалъ Ленина? Конечно нѣтъ, конечно, всѣ его симпатіи на сторонѣ того же идеала, который исповѣдуетъ Панинъ. Они расходятся только въ способахъ его проведенія.

Въ самомъ дѣлѣ, обратимся къ плану Ленина.

Прежде всего Ленинъ настаиваетъ на строгомъ раздѣленіи труда внутри комитетовъ (стр. 21), затѣмъ онъ считаетъ необходимымъ, чтобы партійный центръ не былъ „заслоненъ отъ непосредственной практической работы мѣстными комитетами". (ibid.). Центръ долженъ быть знакомъ со всей практической работой мѣстныхъ комитетовъ и долженъ обладать неограниченнымъ правомъ вмѣшательства въ эту работу. „Чтобы центръ, говоритъ онъ, могъ не только совѣтовать, убѣждать, спорить (какъ дѣлалось до сихъ поръ), а дѣйствительно дирижировать оркестромъ, для этого необходимо, чтобы было въ точности извѣстно, кто, гдѣ и какую скрипку ведетъ, гдѣ и какъ какому инструменту обучался и обучается, кто, гдѣ и почему фальшивитъ (когда музыка начинаетъ ухо драть), и кого, какъ и куда надо для исправленія диссонанса перевести, и тому подобное" (страница 22).

Итакъ мѣстные комитеты разбиваются на специализированныя части, и эти специализировавшіяся части, такъ же какъ и у Панина попадаютъ въ „полное и непосредственное распоряженіе“ Ц. К., такъ какъ Ц. К. у Ленина имѣетъ полное право переводить членовъ партіи съ одной функціи на другую, изъ одного комитета въ другой. При такомъ правѣ, независимо отъ воли комитетовъ, распредѣлять членовъ партіи между отдѣльными функціями и отдѣльными комитетами, комитеты такъ же несомнѣнно упраздняются, какъ и у Панина, и получается въ концѣ концовъ тотъ же идеалъ, что и у Панина: Ц. К., окруженный специализированными органами, черезъ посредство которыхъ онъ и ведетъ всю дѣятельность въ Россіи. И если мы хоть немного вникнемъ не только въ букву, но и въ духъ всего того, что писалъ Ленинъ по организаціонному вопросу, то мы еще болѣе убѣдимся, что именно въ этомъ и состоитъ идеалъ Ленина. Различіе между Ленинымъ и Панинымъ состоитъ въ данномъ случаѣ только въ томъ, что Ленинъ стремится болѣе быстрымъ, но за то и болѣе рискованнымъ способомъ осуществить то, что Панинъ предлагаетъ осуществить болѣе медленнымъ, но за то болѣе вѣрнымъ путемъ.

Комитеты должны быть подчинены Ц. К.; Ц. К. долженъ получить право распоряжаться всѣми силами комитетовъ и распредѣлять ихъ между различными функціями. Для того, чтобы осуществлять это, Ц. К., конечно, придется создавать центральныя специализированныя группы, въ „полное и непосредственное распоряженіе“ которыхъ и поступятъ специалисты, засѣдающіе въ мѣстныхъ комитетахъ. Это путь Ленина.

Панинъ предлагаетъ другой путь. Комитеты не должны быть подчинены Ц. К., они сохраняютъ свой прежній характеръ. Но Ц. К. начинаетъ заниматься всѣмъ тѣмъ или почти всѣмъ тѣмъ, чѣмъ занимаются мѣстные комитеты, имѣя на своей сторонѣ преимущество крупнаго производства передъ мелкимъ. Онъ сосредоточиваетъ у себя въ специализированныхъ центральныхъ группахъ, находя-

щихся подъ его непосредственнымъ руководствомъ, наиболѣе талантливыхъ дѣятелей, старается вокругъ этихъ центральныхъ группъ сгруппировать всѣхъ „болѣе или менѣе выдающихся“ членовъ партіи и такимъ образомъ постепенно вытѣсняетъ съ поля битвы мѣстные комитеты.

Конечно, различіе въ способѣ осуществленія одного и того же идеала можетъ быть очень важной вещью и несомнѣнно, что оно очень важно въ данномъ случаѣ. Способъ осуществленія плана Панина даетъ возможность продумать и взвѣсить выгоды его плана въ самомъ процессѣ его осуществленія, онъ не ставитъ ребромъ вопроса и не требуетъ сейчасъ отвѣта „да“ или „нѣтъ“, онъ даетъ возможность остановить осуществленіе плана не только въ началѣ, но и въ серединѣ процесса безъ особеннаго вреда для дѣла, онъ не требуетъ сейчасъ же ломки партійной жизни и не ставитъ на карту будущее партіи въ зависимости отъ удачи или неудачи его плана. И если бы я могъ согласиться съ тѣмъ планомъ, который одинаково раздѣляютъ и Панинъ и Ленинъ, то я, конечно, предпочелъ бы путь Панина, потому что, хотя Александръ Македонскій былъ и великій человѣкъ, но я все таки не сторонникъ разрубанія узловъ, которое такъ соотвѣтствуетъ сейчасъ настроенію „большинства“ нашей партіи.

Съ перваго взгляда въ оцѣнкѣ того пути, которымъ хочетъ идти Панинъ, можно пойти даже дальше и признать его совершенно безвреднымъ. Можно сказать: если Ц. К. вытѣснитъ мѣстные комитеты, то это будетъ означать только, что они нежизнеспособны. Но такъ можетъ показаться только съ перваго взгляда. Удачно составленный Ц. К. можетъ сдѣлать очень многое для поднятія уровня мѣстныхъ комитетовъ, можетъ сдѣлать путемъ личнаго вліянія, прямымъ содѣйствіемъ постановкѣ дѣла и въ особенности пополненіемъ состава комитетовъ работниками, въ которыхъ они въ данный моментъ нуждаются. Мѣстные комитеты тогда подъ вліяніемъ Ц. К. будутъ становиться все болѣе и болѣе жизнеспособными, между тѣмъ какъ, если

тотъ же Центральный Комитетъ., будетъ стремиться къ тому, чтобы всѣхъ талантливыхъ личностей сосредоточить въ спеціализированныя группы, то, конечно, тѣмъ самымъ онъ будетъ все болѣе и болѣе ослаблять жизнеспособность мѣстныхъ комитетовъ.

Итакъ, если осуществленіе плана Ленина, какъ это думаю я, должно сильно понизить уровень партійной жизни, то и тотъ путь осуществленія, который предлагаетъ Панинъ, грозитъ несомнѣнными опасностями для дѣла партіи. Но правъ ли я, относясь такъ къ плану Панина, не долженъ ли онъ напротивъ повысить уровень партійной жизни?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ мы должны прежде всего обратить вниманіе на оборотную сторону того раздѣленія труда, которое въ извѣстныхъ предѣлахъ является необходимымъ въ движеніи. Членъ партіи, дѣйствуя въ области какой-либо спеціальности, несомнѣнно будетъ совершенствоваться въ ней, но если онъ совершенно замкнется въ ней, то онъ рискуетъ потерять чутье къ партійнымъ задачамъ въ ихъ цѣломъ. Если же онъ потеряетъ это чутье, то, во-первыхъ, онъ не можетъ быть и хорошимъ спеціалистомъ. Можетъ ли человѣкъ, спеціализировавшійся на дѣятельности среди интеллигенціи, приготовлять хорошихъ пропагандистовъ и агитаторовъ, если онъ не отдаетъ себѣ яснаго отчета въ тѣхъ задачахъ, которыя стоятъ передъ ними, или можетъ ли онъ въ качествѣ пропагандиста достаточно способствовать созданію изъ рабочихъ сознательныхъ агитаторовъ среди массы, если онъ ясно не представляетъ себѣ задачъ агитаціи?

Если членъ партіи, замкнувшійся всецѣло въ какой-нибудь спеціальности, не можетъ быть даже хорошимъ спеціалистомъ, то во всякомъ случаѣ онъ не можетъ быть достаточно сознательнымъ членомъ партіи. Это будетъ настоящій ремесленникъ съ той узостью кругозора, которая отличаетъ всякаго ремесленника. Конечно, чѣмъ выше человѣкъ, тѣмъ труднѣе ему будетъ, даже замыкаясь въ какой-ни-

будь спеціальности, потерять чутье къ партійнымъ задачамъ въ ихъ цѣломъ, но отрицательное вліяніе такое замыканіе должно оказывать на всѣхъ, а очень гибельное на многихъ.

Принявши это во вниманіе, мы легко поймемъ то значеніе, которое должно было имѣть для революціонера, въ особенности для средняго революціонера его пребываніе въ комитетѣ, этой цѣлостной партійной организаціи, сосредоточивавшей въ своихъ рукахъ всѣ функціи партійной жизни. Участвуя въ обсужденіи всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ вопросовъ, касающихся каждой спеціальной функціи, онъ выходитъ за предѣлы той спеціальности, на которой онъ сосредоточилъ свои силы, и получаетъ возможность охватывать дѣло, ведущееся комитетомъ, въ его цѣломъ. И если вы уничтожите комитеты и поставите на ихъ мѣсто спеціализированныя группы, то вы тѣмъ самымъ всю партійную жизнь сосредоточите въ одномъ Ц. К. Вы будете имѣть на верху кучку вполнѣ сознательныхъ революціонеровъ, и только ремесленниковъ на всемъ остальномъ полѣ партійной жизни. Къ счастью такой планъ и неосуществимъ. Если руководство всей партійной жизнью сосредоточится цѣликомъ въ рукахъ кучки людей Ц. Ком., то, хотя бы они были семи пядей во лбу, я думаю все таки, что эта задача имъ будетъ не по силамъ, и они падутъ подъ ея тяжестью.

Панинъ въ одномъ мѣстѣ своей книжки говоритъ, что наша партійная организація столько же демократическая, сколько и централистическая, и ссылается на съѣзды, составляющіеся изъ делегатовъ, посылаемыхъ комитетами. Но если мы дѣйствительно пока имѣемъ до извѣстной степени демократическую организацію, то несомнѣнно, что всѣ слѣды демократизма исчезнутъ въ ней въ томъ случаѣ, если осуществится его планъ.

Комитеты посылаютъ делегатовъ на съѣздъ... Но мы видѣли, что комитеты, въ сущности говоря, тогда исчезнутъ или превратятся въ собраніе агентовъ Ц. К., исполняющихъ самую черную работу; вся живая партійная работа перейдетъ въ спеціа-

лизированныя группы, работающія подъ руководствомъ Ц. К. Было бы странно тогда оставлять у комитетовъ право посредствомъ делегатовъ опредѣлять жизнь партіи, да они и потеряли бы всякую способность къ этому. Какимъ же образомъ осуществить тогда тотъ необходимый minimum демократизма, безъ котораго, вопреки мнѣнію Сибирскаго Союза, соціальдемократическая партія не можетъ существовать? Надѣлить специализированныя группы тѣми правами, которыя пришлось бы отнять у комитетовъ? Но именно въ качествѣ спеціализированныхъ группъ онѣ не будутъ достаточно компетентны въ рѣшеніи общепартійныхъ вопросовъ. И кромѣ того, комитеты, худо или хорошо, но представляютъ собой рабочее движеніе даннаго города или даннаго района въ его цѣломъ, но что будутъ представлять спеціализированныя группы? Въ какомъ смыслѣ ихъ представители могутъ фигурировать на съѣздѣ въ качествѣ представителей борющагося пролетаріата?

Мы видимъ такимъ образомъ, что Панинъ, можетъ быть, противъ своей воли, сбился на тотъ же путь, на которомъ „твердо“ стоитъ Ленинъ: черезъ посредство демократизма уничтожить всякій демократизмъ въ партіи.

Съѣздъ собирается. Это несомнѣнно демократическое учрежденіе. Но оно выбираетъ Центральный Комитетъ, которому дается неограниченная власть. „Всѣ постановленія Ц. К. обязательны для всѣхъ партійныхъ организацій“. Правда въ уставѣ партіи говорится также объ автономіи организацій. Но это очевидно только недосмотръ. Нужно было бы, во всякомъ случаѣ, добавить, что „предѣлы автономіи опредѣляются Ц. К.“, какъ это, по мнѣнію одного очень „твердаго“ искровца, говорившаго со мной, и вытекаетъ съ несомнѣнностью изъ положенія, что „всѣ постановленія Ц. К. обязательны“. Затѣмъ уставъ говоритъ, что Ц. К. „организуетъ комитеты“. При извѣстной „твердости“ это можно понимать такъ, что Ц. К. имѣетъ право „организовать“ даже тѣ комитеты, которые уже организованы. Затѣмъ Ц. К. „распредѣляетъ силы партіи“.

Если принять „твердое“ толкованіе устава, по которому „предѣлы автономіи опредѣляются Ц. К.“, то право Ц. К. распредѣлять силы превратится въ право тасовать и перетасовывать комитетчиковъ какъ ему заблагорасудится, онъ можетъ пополнять комитеты достаточно твердыми людьми, распредѣлять мягкихъ такъ, чтобы они вездѣ очутились въ меньшинствѣ, совсѣмъ распускать непокорные комитеты и цѣликомъ заполнять пустое мѣсто своими людьми.

Что Ц. К. этого сейчасъ не дѣлаетъ, объясняется просто тѣмъ, что противъ него стоитъ „меньшинство“ въ качествѣ цѣлаго партійнаго теченія, готоваго всѣми силами бороться съ крайностями централизма. При такихъ условіяхъ пользоваться своимъ правомъ „распредѣлять силы“ съ спеціальной цѣлью уничтоженія „меньшинства“ и затѣмъ распускать комитеты „меньшинства“, оказывающіе такой политикѣ сопротивленіе, значило бы скомпрометировать себя даже въ глазахъ многихъ изъ „твердыхъ“ комитетовъ. Но „мягкія“ попытки провести „твердое“ направленіе несомнѣнно были, — въ одномъ случаѣ (съ Николаевскимъ Комитетомъ) онѣ даже привели къ желательному результату.

Во всякомъ случаѣ сейчасъ мнѣ интересно разсмотрѣть постановку вопроса у „твердыхъ“ независимо отъ той или другой политики ихъ по отношенію къ „мягкимъ“. Фактъ несомнѣненъ, что у „твердыхъ“ существуетъ совершенно опредѣленное стремленіе превратить комитеты и аналогичныя имъ учрежденія въ периферическія группы Ц. К. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно познакомиться съ исторіей столкновенія между Ц. К. и Заграничной Лигой. Я не касаюсь здѣсь чисто бюрократическихъ замашекъ, которыя обнаружилъ представитель Ц. К. въ этомъ столкновеніи и которыя неумѣстны были бы и въ отношеніи, напримѣръ, мѣстнаго комитета къ тѣмъ периферическимъ группамъ, которыя — и по моему мнѣнію — должны быть ему подчинены. Мнѣ интересно остановиться на самомъ принципѣ автономіи комитетовъ, который вновь образовавшійся Ц. К. и поддерживающее его „твер-

дое“ большинство не признаютъ или даютъ ему такое толкованіе, при которомъ онъ теряетъ всякое значеніе. Продолжимъ же дальше нить „твердаго“ направленія.

Разъ комитеты обращаются въ периферическія группы Ц. К., характеръ и составъ которыхъ имъ всецѣло опредѣляется, Ц. К., если, конечно, составъ его отличается достаточной высотой, имѣетъ полную возможность искусственно создавать желательный для него составъ съѣзда. Созывъ съѣзда превращается тогда просто въ демократическую комедію, нужную развѣ только для того, чтобы кажущимся демократизмомъ посрамить враговъ; будутъ ли это „мягкіе“ или кто-либо другіе. Какъ мы видѣли выше, къ тому же результату, къ фактическому уничтоженію съѣздовъ партіи, приходитъ и Панинъ. Причина, непосредственно вызывающая этотъ результатъ и у Ленина и у Панина, тоже одна: фактическое упраздненіе комитетовъ, какъ самоуправляющихся партійныхъ единицъ. „Автономія комитетовъ“ въ настоящее время является фактически однимъ изъ лозунговъ „меньшинства“. Вызывается ли этотъ лозунгъ только интересами данной минуты, или онъ является принципіальнымъ лозунгомъ? Не чувствуя себя вправѣ говорить отъ лица всего „меньшинства“, я скажу только, что онъ, по моему мнѣнію, *долженъ* быть нашимъ принципіальнымъ лозунгомъ.

Но тутъ сейчасъ выдвигается цѣлая баттарея уничтожающихъ словъ: оппортунизмъ, демократизмъ, децентрализація, дезорганизація... Не будемъ бояться словъ, а одно даже можетъ смѣло написать на своемъ знаменіи. Да „демократизмъ“, мы вовсе не думаемъ отъ него всецѣло отказываться и это не мѣшаетъ намъ въ то же время быть централистами. Стремясь соединить демократизмъ и централизмъ, мы вовсе не дѣлаемся отъ этого оппортунистами.

Тотъ типъ организаціи, который я отстаиваю и который пока принятъ съѣздомъ и проведенъ, хотя и не послѣдовательно, въ уставѣ партіи, является одновременно и демократической и цен-

тралистической организаціей. Это демократическая организація, потому что исходной точкой всего организаціоннаго построенія являются мѣстные комитеты, которые путемъ періодическихъ съѣздовъ, составляющихся изъ ихъ делегатовъ, опредѣляютъ всю судьбу партіи, но въ то же время это централистическая организація, и не только по тѣмъ задачамъ, которыя можетъ и долженъ преслѣдовать Центральный Комитетъ, но даже и по способу составленія партійныхъ учрежденій, такъ какъ, во-первыхъ, мѣстные комитеты имѣютъ невыборный характеръ и объединяются они отъ съѣзда до съѣзда не собраніемъ представителей, а Центральнымъ Комитетомъ, имѣющимъ право, послѣ того какъ онъ свою исходную точку получилъ отъ съѣзда, произвольно пополнять свой составъ.

Изъ основного затѣмъ принципа, принятаго вторымъ съѣздомъ, что исходной точкой всего организаціоннаго построенія являются мѣстные комитеты, логически вытекаетъ, какъ мы видѣли выше, автономія комитетовъ, такъ какъ уничтоженіе этой автономіи означало бы и упраздненіе съѣздовъ. Какъ видимъ мы, тутъ нѣтъ и слѣда какого-нибудь оппортюнизма, напротивъ, тутъ совершенно послѣдовательное проведеніе одного принципа, не менѣе послѣдовательное, чѣмъ у „твердыхъ“, стремящихся къ уничтоженію автономіи комитетовъ.

Но можетъ быть тутъ есть дезорганизація или, по меньшей мѣрѣ, децентрализація и вытекающее изъ него кустарничество?

Не уничтожаетъ ли прежде всего „автономія“, отстаиваемая меньшинствомъ, всякаго рода партійную дисциплину? Нисколько. Партійная дисциплина, вообще, необходима и въ данный моментъ намъ нужна въ особенности, въ виду борьбы съ такимъ дисциплинированнымъ врагомъ, какъ самодержавіе. Конечно, наша партійная дисциплина не можетъ быть похожей на военную дисциплину, она не предполагаетъ и не можетъ предполагать наказанія и обузданія въ видѣ, напр., исключенія,

распущенія и т. п. Подобныя мѣры могутъ практиковаться у насъ только какъ совершенно исключительныя явленія, только тогда, когда онѣ имѣютъ характеръ не мѣръ наказанія, а просто выражаютъ безусловно отрицательное отношеніе къ данному лицу или данному учрежденію. Вообще же партійная дисциплина можетъ у насъ покоиться на убѣжденіи членовъ партіи и ихъ нравственномъ, а не физическомъ давленіи на непокорныхъ. Всякій членъ партіи долженъ проникнуться убѣжденіемъ, что въ извѣстныхъ случаяхъ онъ можетъ и долженъ поступать вопреки своему убѣжденію, относящемуся къ тому или другому частному случаю. Онъ долженъ уступить, когда имѣетъ передъ собой мнѣніе большинства той партійной коллегіи, къ которой онъ принадлежитъ; точно также и всякое коллегіальное учрежденіе партіи, кромѣ съѣздовъ, въ извѣстныхъ случаяхъ должно уступить высшему коллегіальному учрежденію. Эти уступки безусловно необходимы въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется единое дѣйствіе, а соглашеніе на почвѣ убѣжденія или не можетъ быть достигнуто или его некогда достигать, потому что самое дѣйствіе имѣетъ неотложный характеръ. И ясно очерченная автономія тѣхъ или другихъ партійныхъ учрежденій нисколько не колеблетъ и не можетъ колебать партійной дисциплины, потому что она предполагаетъ не только то, что данное учрежденіе въ предѣлахъ своей автономіи является самоопредѣляющейся единицей, но также и то, что за предѣлами этой автономіи оно обязано повиноваться высшему учрежденію. И единственное, что и за предѣлами своей автономіи оно можетъ требовать, это, чтобы повиновеніе было оставлено *только* на долю тѣхъ случаевъ, когда, по тѣмъ или другимъ причинамъ, соглашеніе на почвѣ убѣжденія невозможно.

Теперь насчетъ децентрализаціи и кустарничества. Должны ли путемъ автономіи мѣстные комитеты отгородиться отъ Центральнаго Комитета и превратить его такимъ образомъ въ спеціальное учрежденіе, вѣдающее только опредѣленныя функ-

ціи? Нѣтъ, ни въ какомъ случаѣ. Автономія комитетовъ должна отграничивать не ту область, въ которую Ц. К. не можетъ вмѣшиваться, а ту, въ которой Ц. К. можетъ выступить въ качествѣ активнаго дѣятеля только съ согласія мѣстныхъ комитетовъ.

Центральному Комитету принадлежитъ представительство партіи, онъ отъ лица партіи можетъ выступать съ тѣми или другими заявленіями, онъ можетъ и долженъ выпускать общепартійные листки и издавать общепартійную литературу. Мѣстные комитеты *обязаны* распространять всѣ его заявленія, листки и брошюры, хотя и не лишены въ то же время права выступать въ своихъ листкахъ или своихъ печатныхъ органахъ съ критикой всѣхъ этихъ листковъ и брошюръ. Центральный Комитетъ можетъ и долженъ организовывать общепартійныя дѣйствія, наприм., всеобщія демонстраціи. Въ случаѣ неотложности этихъ общепартійныхъ дѣйствій мѣстные комитеты *обязаны* подчиниться рѣшенію Ц. К., но, конечно, постольку, поскольку они въ состояніи, по фактическиму положенію дѣлъ, его выполнить. Вотъ та сфера, въ которой мѣстные комитеты никакой автономіей пользоваться не могутъ.

Но они могутъ автономно вести всю мѣстную работу въ ея цѣломъ и *обязаны* только, во-1-хъ, освѣдомлять о ней Ц. К. въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ онъ найдетъ это нужнымъ, и, во-2-хъ, они *обязаны* выслушать и обсудить всякое мнѣніе или предложеніе по вопросамъ мѣстной дѣятельности, которое Ц. К. найдетъ нужнымъ сообщить. Эти послѣднія обязательства дадутъ возможность Ц. К. оказывать и на всю мѣстную работу комитетовъ все то вліяніе, которое по своему составу и характеру онъ способенъ оказывать, не стѣсняя въ то же время самостоятельности и самодѣятельности мѣстныхъ комитетовъ.

Руководство дѣятельностью комитетовъ, установленіе въ нихъ дѣятельности единства и планомѣрности и цѣлесообразное распредѣленіе силъ станутъ тогда фактическими функціями Централь-

наго Комитета на почвѣ того довѣрія, которое онъ завоюетъ у мѣстныхъ комитетовъ.

До сихъ поръ въ формулировкѣ обязательныхъ и необязательныхъ отношеній Ц. К. и мѣстныхъ комитетовъ я расхожусь только съ Ленинымъ, но не расхожусь, вѣроятно, съ Панинымъ. Дальше я расхожусь и съ нимъ. Мы расходимся съ нимъ, когда заходитъ ужъ рѣчь не объ уставѣ, а о той политикѣ, которой долженъ держаться Центральный Комитетъ.

Долженъ ли онъ окружить себя различными спеціализированными органами? Конечно, долженъ. Ему нужно организовать технику, транспортъ, типографское дѣло, систематическое производство общепартійной литературы. Съ другой стороны ничего нельзя возразить и противъ того, чтобы онъ сгруппировалъ вокругъ себя наиболѣе выдающихся пропагандистовъ и агитаторовъ, такъ какъ это облегчитъ ему возможность оказывать мѣстнымъ комитетамъ въ случаѣ надобности всестороннее содѣйствіе въ области пропаганды и агитаціи. Чѣмъ безпомощнѣе затѣмъ будутъ чувствовать себя мѣстные комитеты, тѣмъ въ большей степени будутъ развиваться спеціализированные органы Ц. К. И было бы, конечно, формализмомъ и бюрократизмомъ ставить въ этомъ отношеніи путемъ устава какія-либо границы Центральному Комитету.

Но въ такомъ случаѣ не исчезаетъ ли всякое разногласіе у меня съ Панинымъ? Нѣтъ, потому что остаются еще общіе принципы, которыми долженъ руководствоваться Ц. К. въ своей дѣятельности и которые могутъ и должны быть формулированы, въ качествѣ резолюцій, съѣздомъ. Ц. К. долженъ быть ограниченъ въ своемъ развитіи спеціализированныхъ органовъ не рамками устава, а сознаніемъ важности такихъ цѣлостныхъ партійныхъ учрежденій, какъ комитеты, и необходимости всѣми силами стремиться къ поднятію уровня этихъ учрежденій. Чѣмъ выше онъ будетъ поднимать уровень комитетовъ путемъ *непосредственнаго* систематическаго вліянія, путемъ созданія не

только агитаціонной, но и научной соціальдемократической литературы, путемъ объединенія опыта всѣхъ комитетовъ, путемъ цѣлесообразнаго распредѣленія силъ и средствъ между комитетами, тѣмъ въ большей степени комитеты будутъ въ состояніи обходиться собственными силами и тѣмъ въ меньшей степени будутъ необходимы спеціализированные органы Ц. К. Кромѣ того, развитіе комитетовъ и развитіе спеціализированныхъ органовъ, за извѣстными предѣлами, конечно, исключаютъ другъ друга. Чѣмъ больше даровитыхъ личностей будетъ приливать въ комитеты, тѣмъ меньше ихъ будетъ приливать въ спеціализированные органы и наоборотъ.

Я думаю, что Ц. К. только въ извѣстныхъ узкихъ предѣлахъ долженъ развивать свою агентуру и свои спеціализированные органы; только постольку, поскольку это безусловно вызывается необходимостью. Чрезвычайно опасно и грозитъ несомнѣннымъ бюрократизмомъ сколько-нибудь рѣзкое отдѣленіе Ц. К. отъ мѣстныхъ комитетовъ всякаго рода промежуточными звеньями. Ц. К. долженъ находиться въ самомъ живомъ и возможно болѣе непосредственномъ взаимодѣйствіи съ мѣстными комитетами, чтобы дѣйствительно, а не на бумагѣ только, объединять ихъ и поднимать ихъ уровень и въ то же время отъ взаимодѣйствія съ ними получать необходимые жизненные соки для выполненія этихъ своихъ задачъ. Ц. К. долженъ быть возможно болѣе близокъ къ мѣстнымъ комитетамъ, и въ то же время мѣстные комитеты должны быть возможно ближе къ рабочей массѣ, развивая возможно болѣе непосредственно самодѣятельность этой массы и получая свои жизненные соки отъ развитія этой самодѣятельности. Тогда мы получимъ на дѣлѣ, а не на бумагѣ только, дѣйствительно соціальдемократическую организацію.

Сохраненіе и дальнѣйшее развитіе комитетовъ въ качествѣ цѣлостныхъ партійныхъ учрежденій и, какъ необходимое условіе этого сохраненія и развитія, автономія комитетовъ, съ одной стороны, и возможно

большее приближеніе ихъ къ рабочей массѣ на почвѣ пробужденія въ послѣдней самодѣятельности, — *съ другой*, — вотъ тѣ два организаціонные лозунга, которые я выставляю и которые въ то же время логически необходимо вытекаютъ изъ всей позиціи „меньшинства“.

Въ самомъ дѣлѣ, какими чертами отличалась эта позиція до сихъ поръ?

„Борьба съ осаднымъ положеніемъ“ — такъ называется брошюра Мартова, направленная противъ „большинства“. Что представляетъ собой то „осадное положеніе“, котораго добивалось „большинство“? Какіе его мотивы? Всѣ или громадное большинство соціальдемократовъ приняли программу революціонной соціальдемократіи. Конечно, не у всѣхъ она достаточно послѣдовательно проведена, не всѣ достаточно ясно представляютъ себѣ всѣ необходимыя ея послѣдствія. Ну что жъ, говоритъ „меньшинство“, изъ этого слѣдуетъ только, что мы должны постоянно выяснять теорію революціонной соціальдемократіи, должны постоянно освѣщать этой теоріей явленія окружающей насъ жизни, явленія нашей повседневной борьбы. Только этимъ путемъ мы можемъ надѣяться уничтожить оппортунизмъ, только этимъ путемъ мы можемъ достигнуть въ партіи maximum'а принципіальной выдержанности.

Нѣтъ, этого недостаточно, отвѣчаетъ „большинство“. У насъ нѣтъ теперь открытыхъ враговъ, но есть много скрытыхъ, скрытыхъ не по лицемѣрію, но по недостаточной своей устойчивости. Необходимо искоренять этихъ враговъ организаціоннымъ путемъ. „По отношенію къ неустойчивымъ и шаткимъ элементамъ мы не только можемъ, мы обязаны создавать „осадное положеніе“ и весь (!) нашъ уставъ партіи, весь (!) нашъ утвержденный отнынѣ съѣздомъ централизмъ есть ничто иное, какъ „осадное положеніе“ для столь многочисленныхъ источниковъ *политической расплывчатости*. Противъ расплывчатости именно и нужны особые, хотя бы и исключительные законы, и сдѣланный съѣздомъ шагъ (выборъ редакціи) правильно на-

мѣтилъ политическое направленіе, создавъ прочный базисъ для *такихъ* законовъ и *такихъ* мѣръ". („Протоколы съѣзда", стр. 334, рѣчь Ленина). Яснѣе нельзя было бы выразиться. *Весь* централизмъ есть ничто иное, какъ „осадное положеніе"...

Дѣло тутъ идетъ, конечно, не о томъ, чтобы въ центральныя учрежденія выбирать принципіально выдержанныхъ людей. Это, конечно, необходимо, такъ какъ только этимъ путемъ можно обезпечить систематическое идейное вліяніе теоріи революціонной соціальдемократіи. Это не было бы „осаднымъ положеніемъ" и для этого не нужно было бы изгонять половину прежней редакціи „Искры", шагъ, по поводу котораго сказана была только что цитированная рѣчь Ленина. Для „осаднаго положенія" требовалось не только, чтобы въ центральныя учрежденія были выбраны принципіально выдержанные люди, нужно, чтобы въ нихъ утвердились „твердые" люди, которые организаціоннымъ путемъ боролись бы съ „неустойчивыми и шаткими элементами".

При этомъ, насколько широкъ былъ у Ленина и большинства критерій для опредѣленія „неустойчивыхъ и шаткихъ элементовъ", видно, что къ числу такихъ элементовъ въ первую голову отнесены были ими делегаты „Южнаго Рабочаго". Эти делегаты на съѣздѣ взяли на себя иниціативу предложенія признать „Искру" центральнымъ органомъ и сказали лучшія рѣчи въ зашиту этого предложенія. И, тѣмъ не менѣе, для Ленина они не болѣе, какъ „посторонній элементъ", и Ленинъ возмущается, что на съѣздѣ этотъ „посторонній элементъ" „рѣшалъ вопросъ о Ц. К." (протоколы Лиги стр. 50).

„Общее впечатлѣніе о съѣздѣ получилось такое, что у насъ велась борьба съ подсиживаніемъ. Мы были поставлены въ невозможность работать. Выводъ являлся такой; „упаси насъ, господи, отъ такихъ друзей", т. е. quasi-искровцевъ... Чтобы сдѣлать работу успѣшнѣе, необходимо было удалить тормозящіе элементы и поставить ихъ въ положеніе, при которомъ они не могли бы портить

партіи; только въ такомъ случаѣ на слѣдующемъ съѣздѣ намъ удастся работать плодотворно". (стр. 50 и 51).

Какое же организаціонное орудіе Центральный Комитетъ могъ избрать для того, чтобы „тормозящіе элементы" въ родѣ „южнорабоченцевъ" поставить въ положеніе, при которомъ „они не могли бы портить партіи"? Средство это намъ уже извѣстно изъ предыдущаго изложенія, это ничѣмъ неограниченное право распредѣленія силъ, перевода ихъ изъ одного комитета въ другой, изъ одной функціи въ другую. И если согласиться съ „твердыми", что уставъ предоставляетъ это неограниченное право Ц. К., то онъ, пользуясь этимъ правомъ, можетъ искусственно создать такой съѣздъ, на которомъ совершенно будутъ отсутствовать „тормозящіе элементы".

Искровцы, какъ извѣстно, вели энергичную борьбу съ цѣлью завоеванія комитетовъ. Но было бы, конечно, несправедливо думать, что только путемъ чисто организаціонныхъ уловокъ, проникновенія въ комитеты, вызыванія расколовъ, огромное большинство комитетовъ стали на сторону „Искры". Это значило бы совершенно умалить значеніе той побѣды, которую одержало направленіе „Искры". Побѣда эта одержана, конечно, главнымъ образомъ, благодаря идейной борьбѣ, опирающейся на идейное превосходство, на большую жизненность направленія „Искры".

Но организаціонная борьба искровцевъ, очевидно, создала навыки, привычки, настроенія, совершенно несоотвѣтствующія нормальному теченію партійной жизни и это, вѣроятно, одна изъ причинъ возникновенія вполнѣ сознательнаго и принципіально опредѣленнаго „твердаго" направленія. Большинство „искровцевъ", усвоивши себѣ привычки организаціонной борьбы, начали смотрѣть на завладѣніе властью (центральными учрежденіями), какъ на средство искорененія внутреннихъ враговъ. Въ лицѣ своего вождя, Ленина, они дошли уже до такой степени утраты всякаго политическаго пониманія, что „весь" централизмъ началъ казаться

имъ „ничѣмъ инымъ, какъ осаднымъ положеніемъ“ противъ осаждающихъ партію еретиковъ.

Катясь по наклонной плоскости замѣны идейной борьбы борьбой организаціонной, они начали постепенно все болѣе суживать самое понятіе „враговъ“, пока это понятіе не съузилось до того, что „посторонними“, „тормозящими“ и т. п. элементами оказались даже такіе вѣрные и послѣдовательные сторонники направленія „Искры“, какъ южнорабоченцы. Въ настоящій моментъ твердые, вѣроятно, сдѣлали еще шагъ впередъ и „посторонними“, „тормозящими“ и т. д. элементами для нихъ являются „мягкіе“.

Въ извѣстномъ смыслѣ „твердое“ теченіе является дальнѣйшимъ развитіемъ той тактики, которой придерживались искровцы до съѣзда, но, какъ извѣстно, количество, дойдя до извѣстной степени, переходитъ въ качество. Какъ бы далеко не заходили прежде иные искровцы въ организаціонныхъ уловкахъ, но, въ концѣ концовъ, ихъ организаціонная борьба была, главнымъ образомъ, идейной борьбой и не могла не быть ею, такъ какъ они не обладали никакой внѣшней властью, и для того, чтобы производить организаціонные перевороты, нуждались прежде всего въ постоянномъ расширеніи своихъ сторонниковъ силой убѣжденія. Но совсѣмъ другой характеръ принимаетъ организаціонная борьба, когда ее начинаетъ вести обладающій неограниченной властью Центральный Комитетъ противъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ онъ считаетъ еретиками или даже только недостаточно устойчивыми элементами. Тогда борьба совершенно утрачиваетъ идейный характеръ и принимаетъ характеръ чисто внѣшняго подавленія несогласномыслящихъ.

Когда искровцы вели борьбу до съѣзда, ясно было, какъ день, что побѣдить они могутъ только на почвѣ идейнаго превосходства. Подавленіе же противниковъ силою власти Центральнаго Комитета не даетъ никакихъ гарантій, что побѣда одержана въ силу идейнаго превосходства; она можетъ быть одержана, хотя конечно временно, и надъ болѣе жизненнымъ направленіемъ. Поэтому то направле-

ніе, которое старались придать центральнымъ учрежденіямъ „твердые“ во главѣ съ Ленинымъ, совершенно исказило бы развитіе партіи и сдѣлалось бы источникомъ постоянныхъ раздоровъ и расколовъ. Но когда „твердое“ направленіе вырождается въ преслѣдованіе всякихъ партійнымъ оттѣнковъ, въ стремленіе сперва отгородиться отъ „южнорабоченцевъ“, потомъ отъ „мягкихъ“, тогда оно означаетъ уже отзывающееся мертвечиной нивеллированіе партіи, при которомъ дальнѣйшее развитіе партіи дѣлается совершенно невозможнымъ.

Само собою понятно, что автономія комитетовъ, принятая уставомъ, можетъ только стѣснять подобное направленіе въ партіи и поэтому болѣе, чѣмъ понятно стремленіе „твердыхъ“ такъ истолковать эту автономію, чтобы она утратила всякое содержаніе. Но въ такомъ случаѣ для насъ должно быть понятно и то, что автономія комитетовъ не можетъ не быть принципіальнымъ лозунгомъ меньшинства, такъ какъ только она представляетъ достаточную гарантію какъ противъ замѣны идейной борьбы чисто внѣшнимъ подавленіемъ противникомъ, такъ и противъ уродливаго нивеллированія партійной жизни, имѣющаго цѣлью уничтоженіе всякаго рода партійныхъ оттѣнковъ.

Но автономія комитетовъ можетъ существовать только постольку, поскольку существуютъ сами комитеты. И если мы не хотимъ уродливаго нивеллированія партійной жизни и считаемъ чрезвычайно опасной ничѣмъ неограниченную власть Центральнаго Комитета, то мы должны высказаться и противъ стремленія Панина уничтожить цѣлостныя партійныя учрежденія, какими являются комитеты, и замѣнить ихъ спеціальными органами Центральнаго Комитета. Осуществленіе плана Панина означало бы фактическое сосредоточеніе партійной жизни въ Ц. К. и означало бы крайнее нивеллированіе партійной жизни даже при отсутствіи сознательнаго стремленія къ нему. Вся власть тогда фактически находилась бы въ рукахъ Ц. К. и онъ обладалъ бы гораздо большей возможностью привести каждаго члена въ лежачее положеніе, чѣмъ

какую ему могъ бы дать самый „твердый“ уставъ. Къ счастью, планъ Панина крайне трудно представить себѣ осуществившимся въ дѣйствительности, и именно поэтому, практически разногласіе съ Панинымъ и не можетъ быть такимъ острымъ, какъ разногласіе съ ленинизмомъ.

Но „меньшинство“ отличаетъ отъ „большинства“ не только сознаніе того, чего не слѣдуетъ дѣлать, а и сознаніе тѣхъ задачъ, которыя стоятъ передъ нами подъ угрозой потери нашей партіей ея соціальдемократическаго характера. И если разъясненіе опасности того „осаднаго положенія“, которое стремилось воздвигнуть „большинство“ составляетъ заслугу Мартова, то выясненіе того направленія, въ которомъ должна двигаться сейчасъ партія, составляетъ заслугу Аксельрода.

Остановившись предъ централистическимъ формализмомъ „большинства“, Аксельродъ поставилъ вопросъ, какую роль въ воздвигаемомъ централизмѣ будетъ играть рабочій пролетаріатъ. И этотъ вопросъ былъ болѣе, чѣмъ своевременень. Въ самомъ дѣлѣ, прослѣдимъ то направленіе, въ которомъ совершалась въ послѣднее время разрушительная и созидательная наша работа.

Среди рабочихъ наблюдалось стремленіе къ образованію широкихъ организацій. Рабочіе сплошь и рядомъ настолько увлекались этой идеей, что готовы были отложить на неопредѣленное время массовую пропаганду, агитацію, политическую борьбу. Дайте намъ сперва съорганизоваться, говорили они. Они стремились затѣмъ комитетъ подчинить своей широкой демократической организаціи. Я далеко не сторонникъ этого теченія и самъ велъ энергичную борьбу съ нимъ. Но мнѣ сейчасъ хочется отмѣтить положительныя стороны этого теченія, чтобы показать, что эти положительныя стороны уничтожались безъ всякой замѣны чѣмъ либо эквивалентнымъ.

Несомнѣнно, что путемъ образованія и развитія этихъ демократическихъ организацій, развивалась самодѣятельность среди довольно значительнаго слоя пролетаріата. Стремясь сдѣлать комитеты от-

вѣтственными передъ собой исполнительными органами, они стремились тѣмъ самымъ стать активными дѣятелями соціальдемократическаго движенія. Вспомните только популярность среди рабочихъ формулы Маркса: освобожденіе рабочаго класса должно быть дѣломъ самого рабочаго класса, которую они и стремились затѣмъ приложить къ отношенію между собой и комитетами.

Борьба съ этими „демократическими“ организаціями стала въ послѣднее время лозунгомъ нашего движенія. Демократическія организаціи у насъ теперь повсюду раздавлены, но не получилась ли у насъ послѣ этого своего рода соціальдемократическая пустыня? Въ самомъ дѣлѣ, посмотримъ, что у насъ воздвигалось въ послѣднее время? Обратимся къ идеалу Ленина. Передъ нами мѣстный комитетъ, окруженный разнообразными периферическими учрежденіями, безусловно подчиненными ему. Среди этихъ периферическихъ учрежденій, ставящихъ себѣ задачу „идти во всѣ классы общества“ (см. брошюру „Что дѣлать“) существуютъ, *между прочимъ*, и рабочіе кружки, дѣйствующіе среди массы пролетаріата.

Изъ кого состоитъ комитетъ? Почти исключительно изъ представителей такъ называемой интеллигенціи, т. е. изъ представителей мелкобуржуазнаго слоя. - Правда, Ленинъ усиленно рекомендуетъ увеличивать въ составѣ комитета число рабочихъ, но, къ сожалѣнію, наши политическія условія мѣшаютъ тому, чтобы сколько нибудь значительное число рабочихъ дорабатывалось до такой высоты, которая безусловно необходима для членовъ комитета. Пожеланіе Ленина такъ и остается, поэтому, въ значительной степени только пожеланіемъ.

Итакъ, вся власть сосредоточена въ рукахъ чисто интеллигентскаго комитета. Члены этого комитета должны быть строго спеціализированы: одинъ только пишетъ прокламаціи, другой ведетъ интеллигентскіе кружки, третій завѣдуетъ техникой, четвертый завѣдуетъ собираніемъ денегъ, пятый ведетъ сношеніе съ военными, шестой завѣдуетъ внѣшними сношеніями (съ Центральнымъ Ком., Центральнымъ

Органомъ и т. п.), седьмой завѣдуетъ пропагандой среди рабочихъ, но изъ этого не слѣдуетъ, что онъ самъ ведетъ пропаганду, онъ только руководитъ дѣятельностью пропагандистовъ, восьмой... но, можетъ быть, восьмого у насъ совсѣмъ не будетъ, очень часто попадаются, вѣдь, весьма курьезные комитеты, состоящіе всего изъ трехъ человѣкъ, а, между тѣмъ, у насъ никто еще не опредѣленъ на чрезвычайно важную спеціальность — агитацію среди рабочихъ; но, можетъ быть, на счастье нашихъ рабочихъ, которые иначе, пожалуй, остались бы безъ агитаціи, у комитета нѣтъ сношеній съ военными, одинъ членъ у насъ тогда освобождается, поручимъ же ему агитацію среди рабочихъ.

Одинъ человѣкъ на большой городъ для выполненія той работы, которая составляетъ главную, составную часть соціальдемократической работы, для вліянія на массу рабочаго пралетаріата, для развитія его классового самосознанія и его классовой солидарности, для руководства профессіональной борьбой и освѣщенія ея соціалистической идеи, для возбужденія рабочаго пролетаріата противъ всѣхъ тѣхъ униженій и оскорбленій, которыя ему приходится переживать, для обращенія его вниманія на всѣ крупные акты произвола и насилія среди другихъ слоевъ населенія, для сведенія всѣхъ этихъ фактовъ къ одному источнику, къ современной экономической и политической системѣ. Для всего этого *одинъ* человѣкъ! Это похоже на насмѣшку. И, тѣмъ не менѣе, выдѣленіе изъ комитета для всей этой работы одного только человѣка представляетъ далеко не рѣдкое явленіе.

Разъ такая непосильная работа падаетъ на одного человѣка, онъ, конечно, долженъ окружить себя департаментомъ. Въ результатѣ около него оказывается нѣсколько агитаторовъ изъ интеллигенціи или рабочихъ.

Что же мы получили? Свего рода министерство, члены котораго имѣютъ, каждый свой департаментъ, причемъ одинъ изъ нихъ съ помощью своего департамента завѣдуетъ рабочимъ движеніемъ. И это авангардъ рабочаго пролетаріата?

Господа, неужели это можно серьезно утверждать? И когда рабочіе, борясь съ такого рода комитетомъ, выставляютъ положеніе Маркса: освобожденіе рабочаго класса должно быть дѣломъ самого рабочаго класса, неужели они такъ ужъ далеки въ данномъ случаѣ отъ истины? И когда затѣмъ делегатъ такого рода спеціализированнаго въ духѣ Ленина комитета, появляясь на съѣздѣ, или гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, заявляетъ, что онъ представитель борющагося пролетаріата Екатеринослава или Одессы, неужели это не похоже на иронію?

Но это только цвѣточки, ягодки будутъ впереди.

Наверху появляется обладающій неограниченной властью центральный комитетъ. Онъ вступаетъ въ сношеніе непосредственно или черезъ своихъ агентовъ съ различными спеціалистами комитетовъ. Связь послѣднихъ съ Ц. К. растетъ, такъ какъ онъ руководитъ ихъ дѣятельностью, онъ ихъ, по мѣрѣ надобности, перемѣщаетъ изъ спеціальности въ спеціальность, изъ комитета въ комитетъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, связь ихъ съ мѣстными комитетами въ силу этого ослабляется. Въ результатѣ комитеты разбиваются и на мѣсто ихъ возникаетъ рядъ спеціализированныхъ организацій, группирующихся вокругъ Центральнаго Комитета.

Мѣстный комитетъ всетаки хоть до нѣкоторой степени непосредственно соприкасается съ рабочими. Центральный же Комитетъ окончательно превращается въ какую-то бюрократическую организацію, чрезвычайно далекую отъ рабочей массы. „Но какъ же, спрашиваетъ Аксельродъ, воплощаются принципы „революціоннаго марксизма“ въ методахъ и содержаніи партійной практики? Этотъ вопросъ рѣшается для фетишистовъ централизаціи самъ собой, разными усовершенствованіями чисто техническаго свойства въ организаціонномъ аппаратѣ: необычайнымъ усиленіемъ спеціализаціи членовъ на мелкихъ и мельчайшихъ функціяхъ, внесеніемъ строгаго порядка въ распредѣленіе и іерархію этихъ функцій, учрежденіемъ безчисленнаго множества всевозможныхъ вѣдомствъ, депар-

таментовъ, отдѣленій, канцелярій, мастерскихъ, между которыми въ іерархическомъ порядкѣ распредѣляются профессіональные и полупрофессіональные революціонеры, въ массѣ своей превращающіеся въ столоначальниковъ, канцеляристовъ, фельдфебелей, унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ, стражниковъ, мастеровыхъ, или даже частицы мастера. Вся эта многочисленная армія штатскихъ, военныхъ и ремесленниковъ разбита на цѣлые ряды разсѣянныхъ, изолированныхъ другъ отъ друга муравейниковъ, копошащихся каждый въ своемъ углу безъ связи съ другими. Политической работы въ соціалистически-пролетарскомъ смыслѣ не видать и не слыхать. Да и кому ее выполнять, когда члены партіи превращены въ винтики, колесики, которыми по личному усмотрѣнію, распоряжается всевѣдущій центръ"?

Тутъ очень ярко охарактеризована бюрократическая система, очень далекая отъ рабочей массы, къ которой послѣдовательно стремился ленинизмъ. Аксельродъ дальше въ той же статьѣ ставитъ вопросъ, какія гарантіи, что подобная организація сохранитъ въ себѣ соціальдемократическія тенденціи, а не превратится просто въ радикально-буржуазную организацію, ведущую за собой рабочій пролетаріатъ, и совершенно справедливо отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: нѣтъ и не можетъ быть такихъ гарантій. Мы не имѣемъ никакихъ основаній абсолютно довѣрять соціализму той массы интеллигенціи, которая входитъ въ наше движеніе. Какъ совершенно справедливо замѣтилъ одинъ мой знакомый, научный соціализмъ у насъ развился прежде всего не въ качествѣ идеологіи рабочаго пролетаріата, а въ качествѣ идеологіи интеллигенціи, стремящейся посредствомъ пролетаріата добиться политической свободы. При извѣстныхъ условіяхъ, если рабочее движеніе въ видѣ своего дѣйствительнаго, а не чисто интеллигентнаго, авангарда приметъ ярко и сознательно соціалистическій характеръ, тогда приливъ интеллигенціи къ рабочему движенію на почвѣ стремленій къ политической свободѣ, можетъ стать большимъ благомъ для на-

шего движенія, такъ какъ тогда можно разсчитывать на ассимиляцію этихъ интеллигентныхъ силъ соціалистическимъ рабочимъ движеніемъ. Но, къ сожалѣнію, въ дѣйствительной жизни начало наблюдаться нѣчто совершенно другое: *подавленіе несомнѣнныхъ проявленій развивающейся самодѣятельности среди рабочаго пролетаріата безъ замѣны ихъ чѣмъ нибудь эквивалентнымъ, и развитіе на почвѣ этого подавленія чисто интеллигентной организаціи, имѣющей, въ концѣ концовъ, цѣлью замкнуть самодѣятельность и самоопредѣленіе движенія въ очень далеко стоящей отъ рабочей массы небольшой кучкѣ Центральнаго Комитета.* И прежде всего, что можно воскликнуть въ отвѣтъ на такого рода тенденціи, это: назадъ, назадъ къ мѣстнымъ комитетамъ, они даже въ томъ скверномъ видѣ, въ какомъ они существовали до сихъ поръ, всетаки меньшее зло, чѣмъ неограниченный ничѣмъ Центральный Комитетъ, путемъ огромныхъ департаментовъ управляющій всѣмъ движеніемъ. Но, конечно, намъ незачѣмъ идти только назадъ отъ ленинизма, мы пойдемъ также впередъ, но только по другой дорогѣ, не имѣющей ничего общаго съ ленинской.

Мѣстные комитеты даже въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали до сихъ поръ, гораздо ближе къ рабочей массѣ и гораздо меньше способны, чѣмъ всемогущій Ц. К., „совлечься“ съ пути соціализма, искренно думая въ то же время по уродливой формулѣ Ленина, что они только „совлекаютъ“ рабочее движеніе съ пути трэдъ-юніонизма. Мѣстные комитеты должны быть автономны въ своей мѣстной дѣятельности, но, какъ я уже говорилъ, изъ этого не слѣдуетъ, что Ц. К. не можетъ и не долженъ мѣшаться въ мѣстную дѣятельность. Онъ можетъ вліять на эту дѣятельность, но только съ согласія мѣстныхъ комитетовъ. Вступая въ живыя, непосредственныя отношенія съ комитетами, Ц. К. долженъ стремиться не къ тому, чтобы подавлять самодѣятельность комитетовъ и постепенно вытѣснять ихъ спеціализированными органами, а къ тому, чтобы всѣми силами поднимать уровень этихъ комитетовъ. Тогда ростъ ко-

митетовъ, будетъ при извѣстныхъ условіяхъ, означать ростъ самого Ц. К., ростъ пониманія имъ задачъ рабочаго движенія, проникновенія его этими задачами.

Но только при извѣстныхъ условіяхъ. Только тогда, когда сами мѣстные комитеты будутъ преобразованы, когда они потеряютъ тотъ бюрократическій свой характеръ, который они до сихъ поръ сплошь и рядомъ имѣли, и станутъ собраніемъ дѣйствительныхъ вождей рабочаго движенія, а не собраніемъ министровъ, изъ которыхъ даже не всѣ и не большинство, а только меньшая часть издалека, посредствомъ особыхъ департаментовъ, управляетъ рабочимъ движеніемъ. И если Панинъ невѣрно представляетъ себѣ тѣ задачи, которыя долженъ преслѣдовать Ц. К., то онъ обнаружилъ большую чуткость и довольно вѣрное пониманіе при изслѣдованіи постановки дѣятельности мѣстныхъ комитетовъ. Въ отличіе отъ ленинскаго плана, мѣстные комитеты въ его планѣ являются гораздо въ большей степени простыми коопераціями, чѣмъ сложными, простыми не потому, что тамъ уничтожено раздѣленіе труда, а потому, что большая часть членовъ комитета дѣлаютъ одно и тоже дѣло, именно *непосредственно* руководятъ дѣятельностью агитаціонныхъ группъ рабочихъ. Совершенно справедливо онъ исходитъ изъ той мысли, что главной задачей комитетовъ является пропаганда и агитація среди рабочаго пролетаріата и что все остальное имѣетъ подчиненное значеніе. Именно поэтому большая часть силъ комитета должна уйти въ работу пропаганды и агитаціи среди рабочихъ.

Я бы только прежде всего предложилъ расширить задачи этихъ агитаціонныхъ группъ, превративъ ихъ въ то, къ чему, по моему мнѣнію, больше всего подходитъ названіе рабочихъ подкомитетовъ. Это вовсе не тѣ „подкомитеты“, противъ которыхъ возражаетъ Панинъ. Имъ вовсе не должно принадлежать право формальнаго контроля надъ комитетами (хотя дѣйствительный контроль, по моему мнѣнію, вполнѣ желателенъ), право смѣщенія членовъ комитета, замѣна ихъ путемъ выбора другими

и т. п. Это — подкомитеты, а не агитаціонныя группы, потому что на ихъ обязанности должна лежать не только агитація, но и пропаганда среди рабочей массы, затѣмъ организація кружковъ низшаго типа, наконецъ, созданіе условій для самопополненія. Однимъ словомъ, рабочіе подкомитеты должны быть въ извѣстномъ смыслѣ такими же цѣлостными учрежденіями, какъ и комитеты. Они цѣликомъ не замыкаются въ какую-нибудь спеціальность, а ведутъ всю работу, которую можно вести среди рабочаго пролетаріата. Работа ихъ ограничивается не спеціальностью, а только тѣмъ, что они ведутъ только часть всей той цѣльной работы, которую нужно вести среди рабочаго пролетаріата. Они начинаютъ всю эту цѣльную работу, но только начинаютъ, продолжаетъ и заканчиваетъ эту работу комитетъ.

Въ извѣстной степени съ этимъ согласенъ и Панинъ, когда говоритъ: „знакомясь съ рабочимъ составомъ завода, фабрики или мастерской, группа-агитаторъ выбираетъ *подготовленныхъ* личными бесѣдами, чтеніемъ листковъ и брошюръ, надежныхъ рабочихъ и направляетъ ихъ на общія агитаціонныя собранія, составляющіяся изъ рабочихъ нѣсколькихъ заводовъ или разныхъ мастерскихъ“ (с. 27). Рѣшительно непонятно тутъ только, почему личныя бесѣды могутъ имѣть только агитаціонный характеръ и тѣмъ болѣе, почему только такой характеръ должно имѣть чтеніе брошюръ.

Я полагаю, что такого рода подкомитетамъ можетъ быть и должна быть предоставлена довольно широкая сфера пропаганды, а не только агитаціи. Эти подкомитеты могутъ и должны образовывать среди рабочихъ легальныя библіотеки съ соотвѣтствующимъ подборомъ книгъ и группировать около этихъ библіотекъ рабочихъ. Они должны затѣмъ рабочихъ, уже развившихся до нѣкоторой степени и обнаруживающихъ революціонныя стремленія, группировать въ кружки чтенія нелегальной литературы.

Ленинъ также предлагаетъ эти послѣдніе кружки, только они у него почему-то фигуриру-

ютъ въ качествѣ спеціализированныхъ кружковъ, рядомъ съ другими, профессіональными, распространителями литературы, кружками слѣженія за шпіонами. Я бы предложилъ, напротивъ, въ кружки чтенія нелегальной литературы помѣщать всѣхъ тѣхъ рабочихъ, которые рядомъ съ этимъ могутъ быть помѣщаемы рабочимъ подкомитетомъ въ особые спеціализированные кружки, употребляемые для выполненія той или другой спеціальноа функціи: распространенія литературы, руководствй профессіональнымъ движеніемъ, слѣженія за шпіонами и т. п. Тогда и тутъ, на самой низшей стадіи организаціи, у насъ будетъ извѣстнаго рода противоядіе противъ вреда, который всегда несетъ съ собой, рядомъ съ несомнѣнной пользой, узкая спеціализація.

Членъ рабочаго подкомитета, засѣдающій въ кружкѣ нелегальной литературы, долженъ не только „засѣдать“ тамъ, но и руководить этимъ кружкомъ. Онъ долженъ, поэтому, предварительно самъ, съ помощью члена комитета, разобраться въ той брошюрѣ или газетѣ, которую предполагается читать въ этомъ кружкѣ.

Въ агитаціи члены рабочихъ подкомитетовъ должны тоже проявлять большую самодѣятельность. Во всякомъ листкѣ, который выпускаетъ комитетъ, они должны разобраться въ гораздо большей степени, чѣмъ въ какой разбираются въ ней „середняки“ или масса. Они должны быть въ силахъ защитить данный листокъ передъ рабочими, съ которыми они имѣютъ сношенія, выяснить смыслъ этого листка, разъяснить непонятныя мѣста и т. д.

Затѣмъ эти рабочіе подкомитеты должны играть громадную роль при созданіи предварительныхъ условій выпуска того или другого листка. Листокъ долженъ явиться во время, опираясь на наиболѣе подходящее настроеніе рабочей массы, и онъ долженъ быть понятенъ этой массѣ. И выясненіе настроенія массы, такъ же, какъ выясненіе степени доступности того или другого листка массѣ, является необходимой задачей подкомитетовъ.

Не менѣе активную роль они должны играть въ

подготовленіи и организаціи всякаго рода коллективныхъ дѣйствій среди рабочаго пролетаріата, будетъ ли это стачка, демонстрація, сходка на фабрикѣ или рабочее собраніе на частной квартирѣ.

Конечно, изъ этого ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ, что намъ нужно играть въ демократизмъ, дать подкомитетамъ рѣшающій голосъ, пускать на ихъ голосованіе вопросы пропаганды и агитаціи и т. п. Все это создало бы чрезвычайно громоздкую организацію, совершенно непримѣнимую къ условіямъ борьбы съ самодержавіемъ. Рѣшающій голосъ долженъ принадлежать комитету, но свои рѣшенія комитетъ долженъ составлять на почвѣ живого и непосредственнаго общенія съ рабочими подкомитетами, на почвѣ постояннаго совѣщанія съ ними во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда неотложность акта не устраняетъ возможности этихъ совѣщаній.

Никакимъ выборнымъ представительствомъ подкомитеты не должны быть связаны, такъ какъ это значило бы создавать, рядомъ съ комитетомъ, другой выборный комитетъ, т. е. въ высшей степени несовершенную систему двухъ палатъ, это значило бы также создавать почву для противопоставленія рабочей организаціи интеллигентской, такъ какъ большинство членовъ комитетовъ будетъ еще очень долго состоять изъ интеллигенціи. Связывать подкомитеты долженъ только комитетъ, и дѣятельность комитета должна быть поставлена такъ, чтобы подкомитеты видѣли въ членахъ комитета своихъ естественныхъ представителей. Подкомитетовъ должно быть возможно больше, но ими, конечно, не нужно стремиться охватить значительную часть рабочаго класса: тогда подкомитеты не въ состояніи были бы играть той роли, которую они должны играть, и комитетамъ было бы не по силамъ руководить ими. Въ такомъ городѣ, напримѣръ, какъ Екатеринославъ, ихъ можетъ быть maximum кружковъ 10 по семь, по восемь человѣкъ въ каждомъ. Съ рабочими кружками низшаго типа, группирующимися вокругъ подкомитетовъ, рабочая организація можетъ, конечно, дойти и до нѣсколькихъ

сотъ человѣкъ. При образованіи подкомитетовъ не слѣдуетъ стремиться послѣдовательно провести административный принципъ, принципъ организаціи непремѣнно по заводамъ, какъ это имѣетъ мѣсто и у Ленина, и у Панина. Мы должны стремиться только къ тому, чтобы въ каждомъ заводѣ и даже, по возможности, въ каждой небольшой мастерской былъ, по меньшей мѣрѣ, одинъ членъ рабочаго подкомитета, но ни въ какомъ случаѣ не должны стремиться къ тому, чтобы на каждомъ заводѣ былъ отдѣльный подкомитетъ. Это привело бы къ одному изъ двухъ: или въ рабочихъ подкомитетахъ накопилось бы значительное число лицъ, очень мало способныхъ выполнять функціи этихъ организацій, или, вмѣсто подкомитетовъ, оказались бы въ массѣ заводовъ и мастерскихъ только единичные агенты комитетовъ, лишенные того взаимодѣйствія съ товарищами по работѣ, того систематическаго обсужденія съ ними всѣхъ вопросовъ движенія, которое можетъ и должно имѣть мѣсто въ рабочихъ подкомитетахъ. Само собой понятно, что съ общимъ духомъ разсужденій Ленина гармонируетъ то, что онъ строго проводитъ чисто административный принципъ при образованіи подкомитетовъ, и что его нисколько не смущаетъ, что на многихъ мастерскихъ окажутся только одиночные агенты.

Я говорилъ, что рабочіе подкомитеты должны начинать ту работу, которую продолжать и заканчивать должны комитеты. Именно поэтому, между рабочими подкомитетами и комитетами не можетъ быть тѣхъ отношеній, какія могутъ и должны существовать между комитетами и Ц. К. Комитетамъ должно принадлежать не только *общее* руководство дѣятельностью подкомитетовъ, а постоянное, систематическое и довольно детальное руководство и контроль надъ ихъ дѣятельностью, т. к. только при этомъ условіи вся мѣстная работа можетъ имѣть достаточно цѣльный характеръ. Но, конечно, по мѣрѣ роста подкомитетовъ, въ зависимости какъ отъ процесса ихъ дѣятельности, такъ и отъ систематическаго вліянія комитетовъ, коми-

теты могутъ и должны *фактически* предоставлять имъ все больше и больше самостоятельности. Кромѣ того, даже и очень детальное руководство дѣятельностью подкомитетовъ вовсе не должно подавлять самодѣятельность ихъ, а, напротивъ, можетъ развивать ее, если членъ комитета сознательно будетъ стремиться къ тому, чтобы вызывать въ руководимомъ имъ рабочемъ подкомитетѣ обсужденіе всѣхъ вопросовъ движенія и всесторонній обмѣнъ мнѣній по нимъ.

Въ чемъ же должна состоять дѣятельность комитетовъ, помимо руководства дѣятельностью подкомитетовъ? Они должны выпускать возможно чаще листки на злобы дня, при достаточномъ количествѣ силъ и средствъ могутъ издавать газету, они должны затѣмъ организовать и вести устную пропаганду и агитацію.

Было бы чрезвычайно важно систематически организовывать большія агитаціонныя собранія, приглашая туда лицъ по указанію рабочихъ подкомитетовъ. Я, конечно, ясно представляю себѣ тѣ конспиративныя соображенія, которыя могутъ быть приведены противъ такихъ собраній, и, можетъ быть, не вездѣ они возможны, но въ виду того важнаго значенія, которое могутъ получить эти агитаціонныя собранія, необходимо употребить всѣ усилія для того, чтобы сдѣлать ихъ возможными. На эти агитаціонныя собранія можно и слѣдовало бы переносить всѣ вопросы партійной борьбы, какъ внѣшней, такъ и внутренней, и ясно ставя вопросъ и наглядно, путемъ фактическихъ примѣровъ и иллюстрацій обосновывая его, предлагать и пускать на голосованіе ту или другую резолюцію по этому вопросу. При такой постановкѣ дѣла агитаціонныя собранія, устраиваемыя систематически, могли бы явиться могучимъ средствомъ вовлеченія довольно широкихъ слоевъ рабочей массы въ русло партійной жизни.

Что касается устной пропаганды, то она должна имѣть двоякій характеръ: систематической пропаганды въ кружкѣ съ опредѣленнымъ составомъ и дискуссіи по разнымъ вопросамъ въ собраніяхъ

съ неопредѣленнымъ и мѣняющимся составомъ. Систематическая пропаганда должна имѣть, главнымъ образомъ, въ виду членовъ подкомитетовъ, при чемъ руководство дѣятельностью подкомитетовъ и кружковая пропаганда въ нихъ ни въ какомъ случаѣ не должны совмѣщаться, и не только потому, что не всегда одно и то же лицо можетъ быть пригодно и къ той и къ другой работѣ, но, главнымъ образомъ, потому, что гораздо цѣлесообразнѣе раздѣлить рабочіе подкомитеты на различные слои по степени ихъ умственной силы, ихъ развитія, ихъ активности, и соотвѣтственно сгруппировать въ кружки для систематической пропаганды. Изъ наиболѣе активныхъ и способныхъ членовъ подкомитетовъ можно образовать кружокъ со спеціальной цѣлью подготовлять кандидатовъ въ комитетъ и, конечно, веденіе такого кружка можетъ взять на себя только членъ комитета и, притомъ, одинъ изъ болѣе выдающихся членовъ комитета.

Для веденія пропаганды и агитаціи, Панинъ предлагаетъ образованіе подъ руководствомъ члена комитета кружка пропагандистовъ и кружка агитаторовъ. При извѣстныхъ условіяхъ это можетъ оказаться необходимымъ, но, вообще, я полагаю, что нужно стремиться къ тому, чтобы между комитетомъ и рабочими было возможно меньше промежуточныхъ звеньевъ и чтобы большая часть пропаганды и агитаціи среди рабочихъ лежала на самихъ членахъ комитета. Только тогда комитетъ станетъ дѣйствительнымъ вождемъ рабочаго движенія. Конечно, для этого комитетъ долженъ быть достаточно великъ, онъ долженъ состоять изъ 8-9 человѣкъ. Комитеты изъ двухъ-трехъ человѣкъ нужно совершенно упразднить, какъ совершенно недѣеспособные, могущіе только становиться бюрократическими учрежденіями и ничѣмъ больше.

Между этими 8-9 членами комитета должно, конечно, существовать раздѣленіе труда, но, конечно, не въ ленинскомъ смыслѣ, не въ смыслѣ приковыванія каждаго только къ одной функціи. Отдѣльный членъ комитета можетъ исполнять дѣ-

три функціи. Изъ восьми человѣкъ, положимъ, пять руководятъ рабочими подкомитетами, образуя соотвѣтственную коммиссію, но въ то же время одинъ изъ нихъ участвуетъ въ редакціонной коммиссіи, другой въ коммиссіи, завѣдующей пропагандой, третій въ коммиссіи, устраивающей агитаціонныя собранія, наконецъ, четвертому и пятому, если они рабочіе, можетъ быть болѣе выгодно будетъ поручить вести по два и по три рабочіе подкомитета. Съ другой стороны, редакціонная, напримѣръ, коммиссія можетъ состоять изъ одного члена, участвующаго въ то же время въ пропагандистской коммиссіи, и одного, ведущаго работу среди интеллигенціи и т. д. Конечно, не всѣ функціи могутъ совмѣщаться по конспиративнымъ соображеніямъ, напримѣръ, завѣдующій техникой не можетъ въ то же время вести рабочій подкомитетъ или выступать на агитаціонныхъ собраніяхъ. Но тогда нужно стремиться, по крайней мѣрѣ, къ тому, чтобы одинъ и тотъ же членъ комитета не занимался постоянно только техникой.

При *такомъ* раздѣленіи труда можетъ поддерживаться достаточная цѣльность въ работѣ, и члены комитета будутъ предохранены отъ превращенія въ узкихъ ремесленниковъ, даже если комитетъ во полномъ составѣ будетъ не особенно часто собираться. Поэтому, въ случаѣ надобности комитетъ при такихъ условіяхъ можетъ быть увеличенъ до 12, 13 чел. Для поддержанія постояннаго единства въ работѣ тогда можетъ быть выдѣлено еще небольшое правленіе комитета, напр., изъ трехъ человѣкъ, которое будетъ слѣдить за дѣятельностью всѣхъ коммиссій, созывать полное собраніе комитета, въ случаѣ, если дѣятельность той или другой коммиссіи принимаетъ неправильный характеръ, наконецъ, отъ лица всего комитета предпринимать тѣ или другіе акты въ случаѣ ихъ явной неотложности, отдавая послѣ, конечно, отчетъ въ нихъ комитету.

Ленинъ правъ, когда указываетъ, что не всякій даже очень талантливый революціонеръ пригоденъ ко всѣмъ революціоннымъ функціямъ, но несом-

ннѣно, что всякій способный революціонеръ можетъ съ большой пользой для дѣла исполнять болѣе, чѣмъ одну функцію. Конечно, функція функціи рознь. Руководство рабочимъ подкомитетомъ въ томъ планѣ, который я начертилъ, представляетъ собой чрезвычайно разнообразную работу, въ ней есть элементы и пропаганды и агитаціи, въ ней нужно проявлять и организаторскія способности. Если же мы будемъ спеціализировать члена комитета или на организаціи только распространенія литературы, или на функцій внѣшнихъ сношеній, или на техникѣ и т. д., да еще ослабимъ связь его съ другими членами комитета, замѣнивши ее связью съ Ц. К. на почвѣ именно данной опредѣленной спеціальности, то говоря словами Маркса мы будемъ „уродовать" революціоннаго работника „превращая его въ какое то ненормальное существо, искусственнымъ, тепличнымъ развитіемъ его спеціализированной способности на счетъ цѣлаго міра производительныхъ наклонностей и дарованій"; мы будемъ поступать „подобно скотопромышленникамъ Ла-Платы, которые убиваютъ цѣлое животное ради одной только шкуры или сала" („Капиталъ", I т., рус. пер., стр. 313).

И такъ рабочіе подкомитеты, ведущіе при посредствѣ кружковъ низшаго типа всестороннюю пропаганду и агитацію устную и письменную въ рабочей массѣ; надъ ними комитеты, непосредственно руководящіе ихъ дѣятельностью, систематически поднимающіе ихъ уровень, продолжающіе дальше ихъ работу по пропагандѣ и агитаціи, при ихъ посредствѣ оказывающіе *по возможности* непосредственное вліяніе и на болѣе широкіе слои рабочей массы и при ихъ же посредствѣ организующіе различныя формы активнаго протеста, стачки, демонстраціи; наконецъ, Ц. К. находящійся въ непосредственномъ взаимодѣйствіи съ мѣстными комитетами, черпающій изъ этого непосредственнаго взаимодѣйствія силы и возможность руководить дѣятельностью каждого отдѣльнаго комитета и организующій въ тоже время на почвѣ совѣщанія съ комитетами общепартійныя дѣйст-

Тайные документы, относящіеся къ закону 2-го іюня 1897 года. Цѣна 40 с.

Въ казармѣ (изъ наблюденій соц.-демократа). Цѣна 40 с.

Рѣчи нижегородскихъ рабочихъ на судѣ. Цѣна 25 с.

Обвинительный актъ по златоустовскому дѣлу. Цѣна 15 с.

Судъ надъ брянскими рабочими съ приложеніемъ рѣчей защитниковъ. Цѣна 40 с.

Первое мая. Прокламація Центральнаго Комитета и редакціи Центральнаго Органа Рос. Соц.-Дем. Р. П.

К. Л. Двѣ Европы. Ц. 20 с.

П. С. Во что обходится русскому народу война. Ц. 20 с.

ЗАРЯ № 2-3. Цѣна 7 фр. 50 с. ЗАРЯ № 4 — 5 фр.

„ИСКРА" Центральный Органъ Р. С.-Д. Р. П.; выходитъ каждыя двѣ недѣли. *По подпискѣ* цѣна 40 с. номеръ.

„РАЗСВѢТЪ". соціальдемократическій листокъ для сектантовъ: выходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ. Цѣна по подпискѣ въ годъ 5 фр., въ розничной продажѣ — 50 с.

Прокламаціи по поводу русско-японской войны.

I. 1) Почему царское правительство затѣяло войну? 2) Ко всѣмъ запаснымъ рядовымъ. 3) Къ русскому пролетаріату. 4) Патріотическій грабежъ. 5) Кому помогать? 6) Международный жандармъ. 7) Зачѣмъ нужны еврейскіе погромы? 8) Жертвуйте, русскіе люди! 9) Правдивое слово министра финансовъ. 10) Для чего долженъ умирать русскій солдатъ? 11) Кому быть самодержцемъ всероссійскимъ? — *Цѣна каждаго листка 5 с.*

II. 1) Ко всему рабочему народу. 2) Къ обществу. — *Цѣна каждаго листка 10 с.*

Печатаются:

Л. Мартовъ. Красное знамя въ Россіи (2-ое перераб. изд.).

Передъ разсвѣтомъ. Сборникъ рев. пѣсенъ и стихотвореній.

К. Марксъ. Критика готской программы, съ предисловіемъ Г. Плеханова.

„ЗАРЯ" № 5.

Со всѣми требованіями просятъ обращаться по адресу экспедиціи Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи: V. Oulianoff, 3, rue de la Colline. Genève — Suisse.

Выписывающіе изъ экспедиціи за пересылку не платятъ.
